

ВИКТОР КРАЕВ

АНОМАЛИЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

СИБЕРИЯ

Аномалия

Виктор Краев

Сибيريا

«Автор»

2025

Краев В.

Сибيريا / В. Краев — «Автор», 2025 — (Аномалия)

Федор сделал выбор. Сибيريا станет местом где он пробудит замороженных, но вот станет ли она его новым домом. Примет ли он общество в которое попадет, и главное примет ли его общество. Или как всегда, жизнь посмеется над его жалкими планами и подтолкнет к другому пути.

© Краев В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Интерлюдия первая	15
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виктор Краев

Сибيريا

Глава 1

Мое заявление: «Полетели в Сиберию!» встревожило Тирру.

– Федор, извините, но я читала, что детей надо поместить в анабиоз до начала серии прыжков. Детские организмы плохо переносят инерционные скачки.

– Тирра! Это замечательно, что Вы прочитали о том, что должны испытывать разумные во время путешествия серией прыжков. Нам, да и вам, – я посмотрел на ничего не понимающего Боррна, – надо знать, что рассказывать, если будут вопросы. Но мы будем перемещаться другим способом. Я не хочу начинать наше с вами общение со лжи. Прямо сейчас мы погрузимся в мой второй корабль, и уже на нем отправимся в Сиберию, с погружением в гипер.

Шерсть на лицах Боррна и Тирры встала местами дыбом, сделав их умильными, особенно Боррна, с белой шерстью, вставшей дыбором вокруг носа. Они не знали, как реагировать. По хорошему – надо связать тронувшегося умом и отправить в лечебницу, но они недавно принесли ему присягу. Вот и как теперь поступать?

– Федор, Вы, как всегда – вываливаете информацию, не подготовив собеседника, так же нельзя. – Сказал Ронан, подходя к нам и снимая шлем скафандра. – Прошу извинить меня, что начал разговор, не представившись. Я – Ронан Ярый. Надеюсь, вы обо мне слышали, и сможете поверить моему утверждению – этот человек говорит правду, как бы неправдоподобно не звучало то, что именно он говорит.

Хорошо, что Боррн был в коляске. Он просто немного обмяк, по всей видимости, решив для себя, что это какой-то цирк, а вот Тирру, опустившуюся на пятую точку, пришлось подхватывать Ронану, так как я был в мундире, напечатанном специально для принятия клятвы. Из предложенных Ронаном вариантов парадных одеяний я выбрал темно-синий, почти черный мундир, сильно напоминающий мундиры офицеров IX века в России. А вот Ронан все еще носил скафандр техника. Через секунду после того, как Ронан представился, нейросети Урсов провели сопоставление: кого они видели перед собой – с тем, что было в их базах знаний, и когда все совпало, бедолаг прибило окончательно.

– Ронан, и это я, по-Вашему вываливаю информацию? А как назвать Ваше явлению народу?

– Прошу прощения, я не предполагал, что мое появление вызовет такую реакцию.

Боррн с Тиррой смотрели на нас неверящим взглядом.

– Дорогие мои! То, что Ронан жив и здоров – пока является тайной. До того момента, как он поговорит с Великим князем, никто в РАСВА не должен об этом узнать. Именно поэтому мы с Тиборрном скрыли от всех остальных Урсов его появление. Но то, что я владею кораблем, на котором используется двигатель погружения в гипер – является тайной, о которой не знает даже Тиборрн. Это – одна из причин, по которой я настаивал на принесении присяги верности. Также и о существовании второго корабля – никто, кроме присутствующих тут, не знает.

– А как же Ваши помощницы? Я видел Лану, она лечила меня.

– Да, у меня есть две помощницы – Лана и Сирена, но они не совсем люди. Они представители искусственно созданной жизни, они – Синтетики, обладающие поведенческой психоматрицей, и формирующейся личностной матрицей.

– Лана – андроид? – теперь шерсть вокруг носа Боррна улеглась, но встопорщились волосы на ушках, сделав их пухнатыми.

– Я не могу назвать их просто андроидами, для меня – они намного больше, чем просто роботы с вычислителем. Их создателям удалось сформировать и заложить в них возможность чувствовать и сопереживать, но при этом исключив возможность развития в свободные искины. Несмотря на то, что у меня на корабле есть много различных синтетиков, созданных на очень высоком технологическом уровне, именно они – уникальны, других таких в этой галактике нет. И они обе стали моими настоящими подругами. Вам все станет понятнее, когда вы узнаете о моих приключениях, о том, откуда и я, и золотые Урсы попали в вашу галактику. Но это немного позже, сначала я бы хотел, чтобы вы не пугались того факта, что наш корабль скоро совершит посадку на летную палубу крейсера Ироудо. Это огромный корабль, намного более технологичный, чем все, что вы видели, и он тоже перемещается в погружении в гипер. Именно поэтому нам всем будет очень полезно знать, что должны чувствовать разумные во время совершения серии прыжков.

– Федор, эту информацию я сам смогу Вам рассказать. Да, и мы же после прибытия в Сиберию будем перемещаться прыжками? Тогда и Вы узнаете.

– Отчасти согласен с Вами, Ронан. Только не забывайте: Джаго оборудован грави-корректорами и инерционными гасителями. Скорее всего, даже при совершении переходов с помощью прокола пространства, ощущения будут другими. И, к тому же, чем больше источников информации – тем лучше.

Все время нашего с Ронаном диалога, Боррн с Тиррой переводили взгляд с одного говорившего на другого, пытаясь понять: этот бред сумасшедшего заразен или нет? Но, в итоге, нам с Ронаном удалось убедить Боррна и Тирру, что они не попали в сумасшедший дом. Хотя выглядели они все еще обескураженными. В глазах обоих было желание все увидеть самим, и убедиться в реальности наших слов. Когда мы покинули Джаго, и оказались в Ироудо – сомнения моих Урсов стали развеиваться. Они вели себя почти также, как вел себя Ронан, впервые увидев «Темную звезду». Только Урсам – малышам была не интересна окружающая обстановка, им не терпелось увидеть свои каюты, понять, как и где они теперь будут жить. Для проживания Тирры с детьми я выделил отсек на условном минус втором уровне, где располагались каюты младшего офицерского состава. Боррну выделил каюту на офицерском уровне. Так получится избежать излишнего общения Боррна с малышами, да и им до зоны отдыха команды будет рукой подать. А там все-таки и искусственный ручей есть, и лужайки с зеленью, и оранжерея. Очень хочется, чтобы малыши как можно меньше испытывали дискомфорта. К каютам Урсов провожали наши андроиды – адъютанты, а я, тем временем, поспешил в медкапсулу Предтече. Очень уж хотелось увидеть, что изменилось в моем НаЭ.

Пудобнее улегшись в капсуле, передал права управления Светозару, и узнал, что ни о каком «Князе» разговора нет. Префикс теперь имел значение «Россия», а вот в строке «титул» значилось: «1 ступень иерархии, право на восхождение подтверждено». Сначала меня это расстроило, я ведь уже настроился, что стал Князем, но, потом подумал, и согласился со своими мыслями. Ну какой я, к черту, Князь? Ответственность даже за землян меня пугает, в моей команде сейчас двое взрослых и трое детей, хотя, нет – за Лану и Сирену я тоже отвечаю. Может быть, и неправильно относиться к ним, как к живым, но это – так. Для меня они стали друзьями, и я ответственен за их судьбу. Так что – да, я – не Князь, я – глава маленького, очень маленького отряда и зарождающегося рода. А Князь в этом времени и государстве управляет планетами, и до этого мне еще расти и расти. Из капсулы выбрался с облегчением, словно груз с плеч свалился. И первым делом нашел Лану.

– Лана! Скажи, мы можем использовать капсулы-тренажеры Хокурри? Раньше меня этот вопрос не интересовал, но теперь у нас на корабле прибавилось членов экипажа и, зная биографию Боррна, могу с уверенностью сказать, что ему захочется проводить тренировки.

– Прямо сейчас – нет. Я провела настройку тренажеров Хокурри на твой организм довольно давно, но использовать их не было необходимости. У тебя есть тренажер Предтече, а

настроить тренажеры на 100% взаимодействие со мной или с Сиреной я не смогла. Все-таки, мы другие, и используем синтетические системы передачи информации. Технологии Хокурри не достигли нужного уровня развития взаимодействия с синтетиками. Что касается Боррна – мне понадобится время, чтобы настроить тренажеры на Урсов, у них другие физиологические возможности. К тому же, Боррну нужно время на заживление раны. Тренажеры Хокурри созданы для проведения боевых тренировок, так что, со временем, вы с Боррном сможете проводить командные тренировки. Это, конечно, будет не тот уровень погружения, что в твоём любимом черном чуде, но, все-таки, лучше, чем все, что мы видели у Урсов.

– Хорошо, буду ждать, когда можно будет предоставить Боррну возможность тренироваться.

Первый обед в полном составе прошел сразу после того, как мы ушли в гипер. Тирра с детьми уже осмотрели свои апартаменты, и она была более чем довольна тем, что им выделили. А когда после трапезы я провел их в зону отдыха команды – то она просто пришла в восторг от возможностей на Темной звезде. Боррн сильнее всего заинтересовался «Домом клинков». Он не просто увлекался боем на мечах – он считался очень хорошим специалистом в этом деле. Я как-то не удосужился разобраться в том, как там все устроено, не с кем было спарринговаться, но вот теперь появилась причина изучить строение. По сути – это была арена с элементами полигона. В центре был круг радиусом в 10 метров, в круг можно было сгенерировать силовые элементы: стены, блоки, лестницы, колонны, мостики, деревья. В общем – добавить пересеченной местности. Сражающиеся выбирали клинки, надевали личные силовые щиты, которые и имитировали одеяния, и защищали от получения травм, но были настроены так, чтобы участники чувствовали удары. Данная технология сразу после изобретения применялась военными, но, со временем, перешла в разряд гражданского применения. Личная силовая защита в реальных боевых условиях выдает местоположение врагу энергозасветом, а вот защитить от выстрела энергоимпульсом уже не в состоянии. Хокурри, с появлением фазовых клинков, убедились, что и в ближнем бою от нее нет толку. Но фазовые клинки еще не открыты в РАСВА, да и во всем рукаве Тироа – если и существуют, то только у Эйфов. К тому же, генераторы личного силового поля, доступные в Сибири, исполнялись, как довольно тяжелый пояс, а наши генераторы – это небольшая круглая пластина, крепящаяся на любой элемент одежды. В общем, возможно – еще одна передавая технология, к тому-же легко воспроизводимая на Темной звезде. Но, главное для нас – что в «Доме клинков» эта технология позволяла безопасно проводить тренировки и спарринги с применением имитации холодного оружия.

Боррн с Сиреной почти сутки разбирались в системе управления «Домом клинков». Но, в итоге -загрузили все нужное Урсам, а через неделю, когда Лана полностью восстановила тело Боррна, он пригласил меня на первый спарринг. Я выбрал мой любимый «Японский» меч, а Боррн вооружился чем-то похожим на хопеш. Первые несколько минут, пока мы изучали друг друга, я чувствовал себя уверенно, даже думал, что у меня есть преимущество, ведь хопеш Боррна был короче моего меча, и в атаке мне должно быть легче его достать. Боррн сначала несколько раз попытался взять на излом мой меч, используя серповидный изгиб хопеша, а когда понял, что я легко ухажу от его попыток захвата, превратился в неимоверно быстрого и сильного зверя. Я, с большим трудом, но успевал от него отбиваться. И тогда его лапы обзавелись длинными когтями-лезвиями – тут я пропустил удар в правый бок. Мы провели три спарринга, и все три оказались за Боррном: он был быстрее, сильнее и, главное – более изощрен, чем мои виртуальные противники. Хопеш действительно был более хорош в защите, но оружие Боррна легко удлинялось в рукояти, становясь по настоящему опасным в атаке. Боррн оказался хорошим тренером, он быстро и понятно объяснял мне мои ошибки, несмотря на то, что физиология Урсов отличается от человеческой, показал, как отражать некоторые из его ударов, и я был безумно рад, что получил возможность тренироваться с настолько непред-

сказуемым противником. Да и Боррн, кажется, оказался довольным моим умением в бое на клинках.

– Федор, Вы очень удивили меня своей подготовкой. Даже бойцы спецподразделений РАСВА не могут так долго противостоять Урсам в бою на мечях, у людей это оружие не заслуженно забыто, и почти не используется. Если продолжим тренировки, возможно, когда-то и мне станет трудно Вас победить.

– Я очень надеюсь, что ученик сможет превзойти учителя, и, надеюсь, ты станешь мне учителем в бою с холодным оружием?

– Даже так! Не буду скрывать, что я считаюсь сильным воином в боях с древним оружием, но права называться учителем у меня нет. В кланах Урсов есть воины намного сильнее меня.

– Возможно. Но теперь ты – воин моего клана. Сирена скачала из инфосети Геррая базы данных по подготовке воинов-Урсов. Это не совсем честно, так как мы не спрашивали разрешения у глав кланов, но, насколько я понял – любой Урс мечтает получить доступ к этим знаниям, и у вас не считается преступлением обучение чужой технике боя, преступление – это, наоборот, отказ от изучения таких техник.

– Это правда, я с удовольствием просмотрю эти базы данных. Вот только без наставника и без напарника – Урса я не многому смогу научиться, да и, наверняка, там много физических условий, которые невозможно воспроизвести на корабле.

– Что-то, возможно, смогут сгенерировать наши тренажеры. Но ты прав. Нам нужны будут твои сородичи, но только после того, как мы обоснуемся, и обретем новый дом. А пока – изучи теорию. Иногда и теория открывает много нового в практике.

После этого разговора Боррн почти все свободное время проводил за изучением баз данных по подготовке воинов – Урсов. Это был целый массив данных, который содержал, в том числе, и базы знаний, загружаемые в нейросеть, но там была целая система обучения, и только при достижении определенного уровня мастерства проводилась загрузка в нейросеть, чтобы сделать шаг к следующему уровню. К тому же, надо было разобраться, не будут ли базы знаний разных школ боя конфликтовать друг с другом. Однако профессионализм и погруженность в этот процесс Боррна давали надежды.

Тирра не сразу нашла свое увлечение. Все произошло совершенно случайно, когда я продемонстрировал ей кофейные зерна с Земли, и рассказал о том, как они влияют на организм. Она заинтересовалась, откуда у меня эти зерна. Узнав о том, что у меня в стазисе огромное количество продуктов с различных планет, а запасы с Земли можно отнести к посевному материалу, пришла в восторг.

– Федор, у Вас на корабле немыслимые богатства!

– Что ты имеешь ввиду?

– Как, что? У Вас есть растения и образцы животного мира, которых нет в этой галактике. Это не только представляет огромный интерес для биологов, прежде всего – это возможность предложить на рынок уникальные товары, и чем больше тот или иной неизвестный ранее товар придется по вкусу, тем более дорогим он будет. Это – «Иридовая чаша». Если позволите, я бы очень хотела заняться изучением всех этих новых биологических видов, но никому не рассказывайте о том, чем обладаете. У Вас постараются это забрать. Надеюсь, Вы расскажете мне все, что знаете о вывезенном с Земли?

Вот тут я и понял, что, будучи Земным существом – очень мало знаю о том, что меня окружало на родной планете. Тирра – биолог, и ее вопросы были профессиональными. В двойне было обидно, что, получив огромное количество теоретических знаний, я понимал то, о чем она меня спрашивает, и насколько это важно в данном случае, но я ничего не знал о эдафических факторах, этапах онтогенеза растений, или, проще говоря – о том, при каких условиях развиваются растения, что происходит с ними во время прорастания, какие вещества им нужны, какой уровень влажности, инфракрасного и ультрафиолетового излучения им требу-

ется, и далее, далее, далее. У каждого растения – свои требования. С представителями фауны было еще хуже: я понятия не имею о том, как развиваются организмы на Земле. Мои познания заканчиваются на том, что из яйца вылупляется цыпленок, после чего он растет и развивается, а вот что он ест – ну, наверное, зерно, и еще кучу всего, чего я не знаю. Для воспроизведения того биоматериала, который мы везем в стазисе, придётся прибегать к клонированию. Я знаю, как ухаживать за детьми людей, за котятами, щенками, но как их вырастить и выкормить при отсутствии кормящей матери – я понятия не имею. А воспроизведение путем клонирования приведет к появлению новорождённых особей при отсутствии матерей. К моему счастью, Лана уже давно изучала все, что мы везем с собой, и, как ученые, они сошлись на этой теме. В общем – и Боррн, и Тирра нашли себя на нашем корабле, и не испытывали проблем с нахождением в ограниченном пространстве.

Я же решил вернуться к своим незаконченным делам, и погрузился в расчеты баз данных для синтетиков. Оказалось, что вспомогательные искины давно провели все расчеты, и привели в соответствие с поставленными алгоритмами параметры для каждого вида имеющихся у нас синтетиков. Более того, получив отчет о завершённой работе, корабельный искин, исполняя предписанную задачу о приведении синтетиков в максимально боевое состояние с отработкой в виртуальном пространстве, передал сформированные мной и заполненные рассчитанными данными вспомогательных искинов, в проверку, на виртуальном симуляторе подключив к задаче еще и искин тренажера Предтече. Тот, неожиданно, задачу принял, и провел все необходимые симуляции. В результате – предо мной сейчас были обработанные базы данных, структурированные по типу синтетиков, да еще и с классификацией, как их лучше использовать. Лонгвоййя, естественно, были отнесены к группе полевых разведчиков в пересеченной местности. Их возможность к мимикрии вкупе со способностью бесшумно передвигаться по непроходимым участкам, сама подсказывала направление их использования. Суккуб – мужчин предлагалось упаковать в серьезные боевые скафандры, и использовать их в качестве тяжелых штурмовиков, а женщин, обеспечив защитой, использовать в качестве легкой штурмовой силы. Адьютанты оказались серьезными аналитиками, и было не целесообразно их использовать на поле боя. Человекоподобные синтетики идеально подходили к использованию в качестве погонщиков техники и солдат поддержки. Девять неуклюже выполненных, с точки зрения внешнего вида, синтетиков-кошек, предлагалось полностью переработать. Облечить в боевую броню со встроенными фазовыми клинками, с возможностью мимикрии под естественных хищников, и превратить их группу для проведения диверсионных операций. В общем – я понял, что теперь мне придется вплотную заняться боевым обмундированием и комплектованием синтетиков. Иначе вся эта работа будет сделана только наполовину. Но посмотреть на результаты тестов синтетиков все равно хотелось.

Помня, что идеологом всего этого была Сирена, я пригласил ее к просмотру того, что удалось сделать. Ну, как пригласил – просто направил ей визиопоток симуляции, и уже через минуту Сирена примчалась ко мне в лабораторию. То, что творили синтетики в симуляции, для меня было – за гранью возможного. Они двигались молниеносно, но только если в этом была необходимость, не совершая ни одного лишнего движения, использовали все возможное вооружение и оборудование, взаимодействовали между собой, и не оставляли шансов сгенерированным противникам. И это все без специального обмундирования, которое мне еще только предстоит сделать. Узнав о том, что результативность синтетиков можно еще повысить, Сирена согласилась вместе со мной посмотреть мои разработки, и то, что требовал от меня искин тренажера Предтече. Вот тут и проявились новые возможности Сирены. Мало того, что она прекрасно, как и я, видела ограниченность наших возможностей, и удручающее из-за этого исполнение. Она была частично знакома с возможностями промышленности РАСВА, и с ходу стала предлагать изменения, которые становились нам доступными в случае получения доступа к технике хотя бы уровня системы Геррая. Для нас появилась новая задача: как не привлечь вни-

мания столь необычными заказами. Мы, естественно, не будем заказывать боевые скафандры с использованием новейших технологий. Но даже адаптация находившегося в нашем распоряжении обмундирования все равно требует специфических элементов, заказ которых вызовет вопросы. И, ладно бы, несколько комплектов, но нам потребуется почти сотня тысяч элементов. В итоге, проведя основные расчеты с учетом возможного технологического оборудования, мы решили: «Слона надо есть по частям». Вот прилетим в Сиберию, определимся с возможностями местного оборудования, и только тогда вернемся к облачению наших синтетиков, которые уже стали элитными бойцами, с внешним видом и манерами obsługi в мирной обстановке.

Следующей легко решаемой проблемой стала задача обучить размороженных языку общения. Однажды утром я увидел, как Тирра занимается с малышами, используя странный шлем.

– Тирра, добрый день.

– Добрый день, Князь, – поклонилась Тирра, а малышня тут же кинулась ко мне.

– Федор, Федор, а ты поиграешь с нами? Давай пойдем на горки, – заурчали малыши, стаскивая с себя шлемы, привлечшие мое внимание.

– Дети, обращайтесь к нашему господину с должным почтением, – шикнула на детей Тирра, и те немного притихли.

– Тирра, я понимаю, что для Вас с Боррном – я господин, вы так привыкли, и я не требую, чтобы вы сходу меняли сложившиеся традиции, но прошу Вас – не надо для детей делать из меня небожителя и мессию. И я уже говорил Вам – у меня нет титула Князь, я пока – глава зарождающегося рода.

– Но книга предназначений! Вы не понимаете, Федор, Вы – тот, кого Урсы ждали тысячи лет.

– Тирра! Возможно, в вашей священной книге и записаны предзнаменования, но они не относятся ко мне. Я – простой человек, у нас на Земле писатель Пелевин написал «Не ищите во всем символического значения, а то ведь найдете на свою голову». И это – про нашу с Вами ситуацию. Я – точно не мессия, и то, что я привез детей Золотых Урсов – не делает меня избранным. Я живу здесь и сейчас, я не пытаюсь свершать великие деяния. А все, что мне приходится делать – не предсказано и не записано. Каждый живой разумный каждый день делает выбор, и этот выбор меняет будущее, в котором окажется разумный. Право выбора – это великий дар, который мы имеем.

– Федор, Вы не понимаете, о чем просите. Мы верим в судьбу, наш мир – это череда предназначений, и никто не может свернуть с пути предназначенного. Ни я, ни Боррн – не перестанем верить в судьбу, это просто невозможно для нас. – Шерсть на ее лице приняла настолько невероятное положение, словно оно покрылось пухом, зрачки расширились, а ушки обреченно прижались, но это была явно не агрессия.

– Тирра, я не прошу Вас перестать верить в судьбу. Вы верите в судьбу, я верю в Бога, а кто-то – ни во что не верит. Это – право каждого. Но я не хочу, чтобы Вы возносили меня на пьедестал. Если мне что-то предстоит сделать – я сделаю это по своему выбору, по своей воле. Но я не хочу, чтобы Вы поклонялись мне, и не хочу, чтобы Вы в детях воспитывали поклонение мне. Я хочу быть им другом, наставником, духовным отцом. Но не избранным, от которого они будут ждать великих свершений. К примеру, если верить Лане, то я могу прожить еще более 600 лет активной жизни, а срок жизни среднего Урса не превышает и 200 лет, и может оказаться так, что ни Вы, ни дети не увидят того, что предсказано в Вашей книге, ведь там нет сроков свершения предначертанного. Так что – верьте в судьбу, это Ваше право. Но предоставьте мне возможность быть Вам и детям – другом, а не мессией.

Тирра несколько минут обдумывала сказанное мной, внешне она успокаивалась, шерсть на ее лбу периодически вставала дыбом, но ушки из обреченно прижатых встали в нормальное

положение, и я уже начал думать, что чего-то не понимаю в эмоциональном плане, и, возможно, она обижена. Но она вернулась к разговору:

– Я думала, что люди живут около 200 лет, как и Урсы.

– Ну, я не совсем обычный человек. – Вот тут я понял, что выдал немного больше положенного: не готов я рассказывать Тирре с Боррном о моем наследии, перевозимом на Ироудо. – Когда-нибудь я расскажу Вам всю историю моих приключений, но пока – время еще не пришло.

– Я понимаю, и, обдумав сказанное Вами, кажется, поняла, что Вы имеете в виду. Если Вам предназначено свершить то, о чем написано в книге, то это все равно свершится, но жить с ожидающими от Вас чуда тяжело, я бы сказала – невозможно. Я постараюсь объяснить это Боррну и детям.

Это было, конечно, не совсем то, что я хотел объяснить Тирре, но я понял, что сейчас не смогу убедить ее в том, что я – никакой не избранный, и в ее книге говорится о ком-то другом. Но уже того, что она сама, да и дети, не будут боготворить меня – достаточно. Дальше – будет день, и будет пища, надеюсь, со временем Тирра поймет, что я обычный человек, по какой-то невероятной случайности привезший малышей.

– Спасибо Вам огромное, а теперь можно задать вопрос? Что за устройства вы использовали с детьми, когда я подошел к вам?

– Это нейростимуляторы, они ускоряют процесс обучения, помогая усваивать информацию. Сейчас мы не учим данных, сейчас дети учатся учиться, если так можно сказать, и с помощью этих устройств я обучаю их русскому языку, у них ведь нет нейросетей, и им, в отличие от нас, невозможно загрузить базу знаний.

– Так. А вот тут поподробнее, если можно. У меня есть проблема, которую я пока не знаю, как решить. Как общаться с теми, кого мы выведем из стазиса, если они не будут знать русского языка?

– Это просто. В Сибири есть обучающие нейростимуляторы. Они похожи на те, что Вы видели на детях, но эти – детские, специальные для развития мозга, я еще на Геррая заказала специально для детей, а те – специально сделаны, чтобы обучать простым базам данных, на подобие языковых или других гуманитарных: краткая история, основы законодательства, основы поведения.

– Спасибо за информацию! А сейчас, если Вы не против, я бы поиграл с малышами.

– Конечно, они будут рады, а еще я бы хотела узнать о Вашей вере. Дети уже несколько раз заходили в Ваш храм. Им там нравится, и это понятно. Он очень красивый. Они спрашивают о храме и о Вашей вере в Бога. А я не знаю, что им ответить.

– Обязательно расскажу, Боррн тоже меня просил рассказать о моей вере. Давайте после ужина соберемся, и я постараюсь хотя бы вкратце рассказать о Земной религии. Но, скорее всего, в один вечер не уложимся.

В течение следующего часа я бесился с малышкой на горке, кидался мячиками, играл в догонялки на четвереньках, в общем – давал расслабиться мозгу, опускаясь в развитии до их уровня. Еще на Земле я заметил, что если хочешь поладить с детьми – то в играх с ними надо забывать о том, что ты взрослый. Становиться таким же ребенком. Это, конечно, не отменяет необходимость контролировать происходящее, но чем понятнее твои действия для детей, тем им с тобой проще. Позже, когда они подрастут, уже не получится так беситься, со временем дети начинают подражать взрослым, и в этот момент надо уже быть образцом подражания. А сейчас – они просто получают массу удовольствия от того, что все твое внимание принадлежит им. Детям важно понимать, что они любимые, и ни с какой взрослой жизнью тебя не делят, хотя бы на время.

Вообще, получилось так, что большая часть проблем, которые я для себя определил в первые месяцы после освобождения из Аномалии, или решились довольно легко, или преобразовались в процессе в другие задачи, с возможными вариантами решения. Все-таки, тогда

Сирена была права. Надо приступать к решению проблем тогда, когда для этого сложится подходящая обстановка, и не пытаться «бежать впереди паровоза». А вот чему я реально мало уделил времени и внимания – это изучению обстановки в современной Сибири. Ронан полностью погрузился в полученную у Урсов информацию, и, чем дальше – тем более напряженным становился. Светозар уже несколько раз просил меня поговорить с Ронаном, но я все время находил более срочные дела. Теперь откладывать больше нельзя. Через три дня мы выйдем из гипервоя в Системе Кутера, и нам надо будет устанавливать связь со столицей Сибири.

– Ронан! Добрый день! Вечером, после ужина, я обещал Тирре и Боррну рассказать о Земной религии. Приглашаю и Вас присоединиться к нам.

– Спасибо, Федор. Возможно, мне действительно пойдет на пользу немного отвлечься от моих размышлений о том, что происходит в Сибири, да и в РАСВА в целом.

– А вот об этом я бы хотел поговорить с Вами. Вы с каждым днем становитесь все более напряженным. У нас на Земле считается, что иногда произнести вслух проблему – это уже половина пути к её преодолению. Проще говоря, предлагаю Вам выговориться, заодно, может, и Вам станет легче. Что такого Вы узнали за последнее время?

– Федор! Сибيريا, да вообще – все государства, входящие в РАСВА, очень сильно изменились. Я никак не могу понять, почему капитан Ирго Латаев сказал, что Сибيريا почти не изменилась за последнее время. Если это была преднамеренная дезинформация, то зачем? Кто приказал рассказать, что почти все – так же, как и раньше? В мое время РАСВА была сильной конфедерацией, в которую входили сильные монолитные государства. Настолько монолитные, что никто из пятерки основателей не мог даже подумать о раздроблении кого-то другого. Сибيريا имела четкий строй конституционно-родовой монархии княжества, так же, как и Румия. Даже Волония и Ания, разделенные на территории влияния, имели сильную государственную власть, полномочия которой никто бы не посмел оспаривать. Арбела вообще имела строй родовой монархии. А теперь РАСВА – это собрание конфедеративных сообществ. Я даже не могу их назвать государствами. Это почти древнее разделение на феодально-корпоративные территории, которые еще по какому-то недоразумению не развалились на отдельные куски. Фактически, те территории, что мы в анклав считали территориями Ании и Волонии – это частные феодалы корпораций, и мы, оказывается, сталкивались не с государственными преступлениями, а с беспределом частных лиц. За четыреста лет Сибيريا и Румия обзавелись огромными территориями, которые управляются не в соответствии с высшими законами, определяющими единый подход, а по усмотрению глав родов и компаний, контролирующих системы. Кроме того, оказывается, что проблема с газовыми гигантами – это не только проблема территорий, побывавших под контролем инсектоидов. В РАСВА уже более 200 лет н.э. достигли предела расширения в сторону края галактики. На протяжении всего среза рукава нет возможности расширяться в сторону удаления от Гало. Там также все газовые гиганты заражены какой-то дрянью, которая уничтожает любые корабли, пытающиеся провести заправку дейтерием. Многие территории осваивались с надеждой в дальнейшем соединиться с основными системами, а получились – анклавы или тупики, которые практически не освоены из-за удаления от основных пространств. Огромное количество систем просто разведаны, и совершенно не осваиваются. Да и населения не хватает. Ксенофобия процветает, конечно, появление ксеносов уже не приводит к немедленной агрессии, многие ксеносы могут сделать карьеру в частных компаниях до определенного уровня. Но в государственные структуры им все равно не попасть. Поэтому рост населения идет только путем собственного увеличения численности. Хорошо, что, хотя бы Закон о гражданстве, в части продолжении рода действует почти в неизменном виде. Хотя, идут разговоры об ужесточении норм закона. Из всех родов Сибири сохранил довоенный уклад только род Михеевых. Но есть и хорошие новости. Для меня, а не для новых родов. Серго Михеев вывез часть корпоративного имущества рода Ярх, и еще трех родов, которые, скорее всего, исчезли. Его наследники удерживают на плаву все эти компа-

нии, в том числе и мои. Но сейчас они уже не справляются. Огромное количество корпораций разорились после войны, и их имущество, в лучшем случае – просто законсервировано. Серго добился решения ближнего совета, что пока древние роды не будут признаны угасшими, имущество продолжает числиться за ними, и только после признания полного исчезновения рода эти компании будут выставлены на аукцион, с передачей прав третьим лицам. Это, фактически, продажа или по остаточной цене, или за номинальный ирид. Учитывая количество брошенных и законсервированных объектов, даже остаточная цена – это великолепный результат. Выручка от таких аукционов идет в правящий род государства, но сейчас род Вятских – даже не первый среди равных, по оценкам Урсов – он еле держится в десятке сильнейших. Вот для решения многих накопившихся проблем и было принято решение всех, так сказать – глав РАСВА, провести заседания и признать угасшими пропавшие роды. Это нужно прежде всего Ании и Волонии, но и для Сибири это – большое благо. Мое появление смешает все карты. Кроме того, меня гложет, что Вы летите совсем в другое государство, чем то, о котором я рассказывал Вам. С другой стороны, тот факт, что Вы не можете дать вассальную клятву, в данном случае, наверное, можно назвать удачей. Вам не придется служить такому государству. Хотя, опять же, между Волонией и Анией уже подписано соглашение о двойном гражданстве, чего не было уже несколько тысяч лет. И, вроде бы, подобные разговоры идут между Румией и Сибирией. В общем, это очень краткое изложение того, что я узнал, и теперь я пытаюсь понять, как мне себя вести, с кем в первую очередь связываться, и могу ли я доверять Вятскому, ведь я не могу понять, почему Латаев солгал.

Светозар, используя менто-каналы, сообщил мне, не вмешиваясь в наш с Ронаном разговор:

– Федор! Я изучил данные, которые предоставили Урсы. Ронан упустил очень простой момент. Для Латаева в Сибири действительно ничего не поменялось, все изменения произошли задолго до его рождения.

– Спасибо, Светозар. – Ответил я мысленно, и вернулся к разговору с Ронаном.

– Ронан! А скажите мне, когда произошли основные изменения в государственном устройстве Сибири, да и вообще наиболее значимые изменения?

– От 250 до 200 над назад.

– А сколько над Латаеву?

– Тридцать шесть, к чему Вы клоните?

– К тому, что для Ирго в Сибири действительно ничего существенно не изменилось. То, что для Вас было не так давно, из-за Вашего пребывания в стагисе, для Латаева – довольно давняя история, о которой он, наверное, читал, но не вникал в подробности. Для него теперешнее устройство РАСВА – это норма, так уже более 200 над все устроено. Хотя, Вам, конечно, виднее, я не общался с Латаевым, и не знаю, как велся разговор. А что касается того, как изменилась Сибиря со времен войны с Инсектоидами – так я предполагал, что многое поменялось. Именно поэтому все время расспрашивал Вас. И только поняв, что буду обладать довольно большой свободой выбора, согласился на принятие НаЭ. Так что – где-где, а в этом случае можете себя не винить. Нет никакой вины за Вами.

Ронан помолчал несколько минут, потом встал со словами:

– Возможно, Вы правы. Мне надо кое-что проверить. Увидимся за ужином.

Вечером после ужина я рассказывал о христианстве, не о церковных требованиях и запретах, а о том, к чему призывает вера в Бога. Рассказал о Прощеном воскресенье, и о том, как зародилась, и во что вылилась эта традиция на Земле. Потом объяснил, что, по моему убеждению, Прощеное воскресенье напоминает людям о том, что надо стараться простить всех, на кого есть обида, чтобы жить с чистым сердцем. Иначе злость и обида сожрут изнутри. А привычка просить у каждого встречного прощения – уже потом пришла, став галочкой о выполненном. Оказалось, что у Урсов в книге предзнаменований есть строка, которая гласит:

«Только свободный от гнева и обид может идти дорогой судьбы». Я понимал, что в их книге есть что-то аналогичное нашим заветам, но все попытки узнать подробности отвергались. Все Урсы уверены, что показывать ее, и открывать ее содержимое никому, кроме Урсов, нельзя. Немного жаль, но я уважаю их веру. У меня тоже есть тайны. По сути, они живут с такой же верой, как и я, но просто верят в судьбу, и в то, что написано в книге. Ронан, провожая меня к храму, сказал, что, скорее всего, я прав, он пересмотрел все разговоры с Латаевым, и понял, что спрашивал у Ирго не о том, как изменилась Сибيريا со времен войны, а что произошло в последние годы, за время жизни Ирго и его отца. Поэтому Ронан снова настроен выходить на связь с Великим князем, и уже после этого разговора решать, куда нам дальше двигаться.

Интерлюдия первая

Система Кутера, диспетчерская 16-го пункта контроля пространства. Четвертая смена.

В системе было четыре планеты, и только одну из них можно было назвать Экзо-планетой, да и то – с натяжкой. Вторую планету – небольшую, жаркую, покрытую песками, называли Кутер. До войны на ней проживало не более ста тысяч разумных, занимаясь, в основном, разработкой и добычей довольно дорогих кристаллов углерода – алмазов, по-нашему, какое-то время считавшихся уникальными из-за содержащихся в них примесей. При высокотехнологичном уровне можно было легко создать искусственный алмаз, но вот поместить и равномерно распределить уникальный набор других минералов и металлов было неимоверно дорого. Местные алмазы до войны активно использовались учеными и военными техниками Сибири в каком-то секретном проекте. Если бы во время войны почти вся научная элита не пропала, то эта планета была бы поставщиком очень нужного вида минерала. Потом каким-то государством была открыта и освоена планета с еще более подходящим набором примесей, а спустя несколько лет – началась война, и на планету привезли почти миллиард беженцев. Скудная биосфера не позволяла прокормить такое население, и тогда стали активно разрабатывать пояс астероидов, в котором также обнаружили много полезного. Постепенно беженцев смогли частично расселить, и в системе Кутера осталось чуть больше 500 тысяч. Это был максимум населения, которое могла прокормить система, ведь редкий вид минерала стал интересовать в основном ювелиров, которые не хотели платить за природные кристаллы намного больше, чем за искусственные. По сути, самым удачным стало расположение системы, обеспечив работой диспетчеров, обслуживающих транзит грузов во внутренние системы Сибири и обратно, а вот колония уже не развивалась.

Оператор систем контроля пространства Дайго Вержеско увидел сообщение об обнаружении неизвестного корабля. Причем, согласно данным сканеров дальнего обнаружения, этот корабль сам себя обнаружил, начав трансляцию идентификатора. Еще минуту назад ни в этой точке пространства, ни в радиусе возможного прыжка ничего и никого не было. Дайго перепроверил получаемую телеметрию, и удивился еще больше. Строение корабля было совершенно непривычно. Он привык к знакомым бочкообразным рудовозам, к массивным рудовозам, да и любой другой тип корабля имел форму цилиндра. Этот же корабль состоял словно из пяти сегментов, и напоминал хищную ночную бабочку с планеты Зарс. Просмотрев данные идентификатора, Дайго решил привлечь внимание старшего смены.

– Богур, тут датчики фиксируют прыжок неизвестного корабля.

– В смысле – неизвестного?

– В прямом. Я такой тип корабля вижу впервые – это раз. Ни из каких соседних систем данных о таком корабле не приходило – это два. Всплеск паразитного возмущения не фиксируется – это три, и, в добавок, электронный слепок корабля в базе отсутствует. Если бы корабль не включил трансляцию идентификатора, то мы бы вообще его не увидели.

– Ну-ка, покажи, что там.

Богур перевел на свой терминал информацию, и немного завис, рассматривая голограмму совершенно незнакомого корабля. Дайго был прав. Не то, чтобы именно корабль оказался незнакомым! Даже какой корпорацией он произведён – было непонятно.

– А что идентификатор показывает?

– Идентификатор сообщает, что это корабль Урсов, с дипломатической миссией. Просят верификацию в системе коммуникаций по протоколу Азарей-131. Я, кстати, раньше не слышал о таком протоколе, с трудом его в архивах нашел. Его уже триста над не используют.

– Ну, если это Урсы, то у них возможно все. Они используют все, пока оно само на запчасти не разваливается. А Азарей-131 – это протокол правительственной связи, правда, ты прав, от него уже триста над, как отказались. Может, и кораблю тоже триста над?

– Ну, так что делать, Богур?

– А что капитан корабля говорит? Там, вообще, человек?

– Человек. Капитан прислал запрос, в котором сообщает, что ему надо провести заправку, после чего он пойдет дальше к столице, а вот его пассажир прислал запрос с пометкой дипломатической службы, и в нем он требует доступа к коммуникационной системе для верификации и связи со столицей по этому самому протоколу.

– Странно это все, но, если им ответят по протоколу Азарей-131, значит, там действительно какой-то древний дипломат. Выдели им канал связи, пусть подходят к ретранслятору, но давай проконтролируем, как верификация пройдет. Если все нормально, то пусть летят своим курсом. Нам еще проблем с дипломатами не хватало. Вот только – странно, откуда у Урсов такие технологии маскировки?

– Богур, они установили связь, не приближаясь к ретранслятору. Как это возможно? Это в несколько раз больше, чем надо любому нашему военному кораблю. Если ему триста над, то это древнее чудо превосходит все, что сейчас выпускают?

Богур, на всякий случай, проверил, ожидается ли дипломатическая миссия от Урсов, и, получив информацию, что представители системы Геррая должны прибыть на совет Сибири, переключился на заходивший в систему грузовоз, отмахнувшись от вопросов Дайго.

– Понятия не имею. Может, это бывший спецборт. Во времена войны, говорят, были технологии, которые мы утратили, и до сих пор не вернули.

Где-то в глубине сознания у Богура шевельнулось воспоминание. Когда-то, как говорится – в прошлой жизни, когда Богур Милич был молодым учеником гимназии, он увлекался историей, и читал про протокол Азарей, он много раз читал, кто именно использовал сто тридцать первую версию протокола. Но это было еще задолго до того, как ему внедрили нейросеть, и искин нейросети не смог восстановить в памяти, что Азарей-131 – это протокол ближнего совета Сибири, и только Князя Великих родов им пользовались. Но вот то, что эти воспоминания связаны с его детством – Богур точно понял, и решил вечером после смены просмотреть свой видео-дневник. Он любил окунаться в детские воспоминания, даже несмотря на то, что все фантазии остались только вымыслом. Богур вырос, и так и не присягнул наследнику Великого Ронана Ярого, не стал офицером в возрождаемом флоте, не оказался тем, кто вернул пропавших Сиберианцев, вызволив из плена ковчегов. Тогда, в детстве, Богуру казалось, что это – не вымысел, что это обязательно с ним случится. Но малыш вырос, и понял, что детские мечты – это хорошо, но реалии взрослой жизни разбивают все детские фантазии о серые будни.

Глава 2

Система Кутера, на границе которой вышел из гипера наш крейсер, располагалась глубоко в пространстве Сибири. Останься мы с гипере, и уже через несколько дней могли бы выйти в столичной системе Сибири. Но тогда точно бы поднялась такая шумиха! Неизвестный корабль прошел внутренние системы без опознавания, оказался сразу в столичной системе. Нет, шумихи нам не надо! Поэтому в системе Кутера мы перешли на Джаго, и по-тихому покинули Ироудо.

Система маскировки исключала даже возможность нашего обнаружения, пока мы сами не захотим о себе заявить.

– Ну что, Князь, Вы уверены в Вашем плане?

– Да. Прежде всего – я должен связаться с Великим князем, и только по итогам нашего разговора будет ясно, как мы будем действовать дальше.

– Хорошо. Лана, переводы нашу маскировку в имитационный режим, и включай трансляцию идентификатора. Как подойдем ближе к трансляторам коммуникационной системы, передавай запрос на верификацию.

– Выполняю, – ответила Лана.

Примерно через час трансляции идентификатора нас смогли обнаружить, мы получили запрос от диспетчера одного из многочисленных постов контроля пространства, и отправили запрос на верификацию, заверенную дипломатическим кодом, после чего я поведал диспетчеру о желании произвести заправку корабля, и о том, что держу курс в столичную систему. По идее, после этого нас должны были бы пригласить на пункт контроля, чтобы провести сканирование на предмет отсутствия на корабле запрещенных оружейных систем, ведь наш корабль не имел кодов идентификации Сибири, но у нас был дипломатический статус. Диспетчер провел проверку, выдал код подключения к системе коммуникации. После подключения, Ронан, используя свой коммуникатор, активировал канал связи напрямую с Великим князем. Почти сразу визио-проектор начал принимать данные, и мы увидели удивленное лицо человека. На нас смотрел подтянутый мужчина лет так 35-40, одетый в что-то сильно напоминающее Земной костюм-тройку, темно серого цвета. Галстука или бабочки на нем не было, а вот в темных волосах, на правой стороне головы, присутствовала какая-то элегантная булавка или брошка.

– С кем имею честь? – спросил мужчина.

– Ронан Ярый, Ваше сиятельство. Мой идентификатор перед Вами. Со мной в рубке корабля находится капитан корабля Федор Грай и его помощница Лана Эльфская.

Тут надо пояснить, что, по настоянию Ронана, мне пришлось придумать для моих помощниц фамилии, иначе придется сразу говорить, что они синтетики, а, учитывая уровень их создания, делать этого нельзя ни в коем случае. Так и была придумана фамилия Эльфская. Великий князь, тем временем, стал еще более удивленным.

– И как такое возможно? Если я правильно понимаю данные идентификатора, то Вы – тот самый Ронан Ярый, который знал еще моего предка Олата?

– Все верно, Великий князь, как и мой друг Олат, я провел в стагисе очень много времени, но намного больше, чем он.

– Что-же. В теории – это возможно. Если это действительно Вы, то ... – Великий князь на несколько секунд замолчал. – То это очень многое меняет. Ронан, откуда Вы движетесь?

– В данный момент мы идем из системы Урсов Геррая, но изначально в этот полет я отправился из системы Нарта, S-154-85/9. Хотя, в данное время – эту систему и прилегающие к ней местные называют Анклав. Капитан Латаев называл ее также.

– Ирго добрался до Анклава? Как он? Он с Вами?

– Да Великий князь, Ирго смог прорваться к нам. Но он был сильно ранен. Когда я покинул Анклав, он оставался на станции. Он передал мне файл отчета, который я должен передать Вам.

– Рад, что Ирго выжил. Итак, Вы вызвали меня по протоколу Азарей, а, следовательно, хотите поговорить о чем-то совершенно секретном.

– Конечно.

Ронан посмотрел на меня, и мы с Ланой покинули Рубку, оставив Ронана наедине с Великим князем. Они разговаривали почти час, и к моменту, когда Ронан вошел в кают-компанию, я уже извелся. Во-первых, я уже банально привык к размаху и возможностям Ироудо, а тут – даже в тренажер не погрузиться. Но, главное – я прекрасно понимал, насколько сильно могут отличаться наши ожидания и реальность последствий этого разговора. Задумчивое лицо Ронана ни о чем не говорило.

– Ну что, наши надежды, хотя бы частично, оправдались?

Ронан словно бы очнулся, и гораздо с более довольным видом стал рассказывать:

– Есть хорошие новости, и не очень. Большинство моих предположений оказались верными. В РАСВА творится какой-то бардак. Процесс дробления продолжается, и, отчасти, этот процесс связан с очень неудачной конфигурацией расположения систем разного суверенитета. Причем, не только суверенитета большой пятерки. К примеру, на границе зоны отчуждения есть две звездные системы, в данный момент входящие в империю Богивия, на две системы есть одна условно обитаемая планета. Которая так же, как и та, рядом с которой мы сейчас находимся, покрыта песками, и на ней добывали когда-то такие-же, как и тут, минералы. Сейчас эти системы практически брошены, так как проход к ним есть только через пространства Сибири, Арбелы, и королевства Мартаа-заул, покинувшем конфедерацию из-за непрекращающейся сотню лет гражданской войны, а минералы, как и на Кутере, востребованы только ювелирами. Богивии эти системы не нужны, она не может их развивать, и вот таких групп систем полно.

На данный момент наибольшему развалу подверглись Волония, где функции короля фактически выполняет совет глав родов, и часть Ании, бесконтрольно управляемая корпорациями. В Сибири фрагментация намного меньше, но тоже есть. Румия и Арбела меньше всего на данный момент потеряли единый стержень, но процессы, которые там сейчас нарастают, говорят о приближении к критической точке. И если в Румии все идет к отколу нескольких систем, то вот в Арбеле все идет к полноценному расколу на несколько крупных образований. Там произошло разделение на несколько древнейших и сильнейших родов, которые никак не могут между собой договориться о единоначалии. Главы всей пятерки понимают, что без перезаключения договора, прежде всего между собой, и обмена изолированными территориями, не получится усилить верховную власть, и выстроить вертикаль власти. Но это – глобальные проблемы, и их мы решить не можем. Что касается территорий вокруг Анклава, то они, действительно, почти не контролируются Королем Ании, а Георг Ламийский очень хочет «поставить на место» владельцев нескольких корпораций. Ему по зарез нужны доказательства беззакония в тех системах. Так получилось, что в моих обвинениях больше заинтересована не Сибيريا, а король Ании Георг Ламийский и герцогиня Волонии Бьютье Анатан.

Ронан сел в кресло и сделал глоток чая.

– Капитан, позвольте продолжить движение, – тут же паузой воспользовалась Лана, – мы уже больше часа находимся на одном месте.

– Да, нам надо спешить, но только маршрут немного изменился. Я совершенно не подумал, что у Вас, Федор, нет ни одного сертификата по стандартам Сибири, не только на управление кораблем – вообще ни одного, да и мои давно устарели. Служба безопасности Великого князя Вятского однозначно заявила, что не допустит входа в столичную систему корабля, о котором они ничего не знают, тем более – управляемого капитаном без сертификатов допуска.

Великий князь Олег Вятский начал связываться с главами ближнего совета, и, как только о моем появлении стало известно князю Михееву, то Аристарх Михеев заявил, что ему плевать на все меры безопасности. На какой бы посудине не летел я – он примет этот корабль. Так что, Олег Вятский попросил нас прибыть как можно скорее к Михеевым, а не в столичную систему. Заодно там мне сразу предоставят информацию о сохраненных активах Ярых, и у меня будет возможность принять решение о том, что я забираю под свое управление, а что вывожу на аукцион. Правда, почти все имущество приносит номинальную прибыль, и это больше принесет забот, чем доходов. В данный момент есть даже несколько звездных систем, не закрепленных ни за одним родом, но они все, как-бы так сказать – бесперспективны. Лана, вот координаты, к которым нам надо прибыть.

Лана, получив от меня согласие, вышла в рубку Джаго, а мы продолжили разговор.

– А какие планы на территории анклава?

– Главы пятерки считают, что единственное, что можно сделать с этими системами, так это – придать им статус мемориального комплекса, посвящённого войне с насекомыми, закрепив за каждым государством из пятерки по одной системе. С одной стороны, сейчас там системы Румии и Сибири, и мы должны будем передать под юридический контроль одну нашу систему, а Румия де-юре потеряет контроль над двумя, с другой стороны – это лучше, чем то, что там происходит сейчас. А так Бьютье и Георг получают возможность поставить под контроль транзитные системы, и, благодаря этому, урезонить межгосударственные корпорации, которые все больше набирают силу, и становятся неподконтрольными. Но все это зависит не столько от Великого князя Олега Вятского, сколько от результатов обмена территориями и перезаключения договора единого государства. Если я правильно понял Великого князя, то, вполне возможно, он привлечет меня к этому процессу. Теперь – что касается тебя. Великий князь не в восторге от появления нового Ератула, вернее, не от того, что появился возможный новый Ератул, а от того, что Ты не будешь связан обязательствами по отношению к Сибири. Он обещал обдумать мою просьбу о зачислении тебя в военную академию, но, скорее всего, он обставит такое разрешение условиями и потребует, чтобы Ты сам оплатил обучение. Олег Вятский очень боится появления еще одного центра сепаратизма.

– Не понял, какого центра сепаратизма? Я – простой человек, и не собираюсь основывать новое государство.

– Ты сам – новое государство, – усмехнулся Ронан. – Или уже забыл, что в НаЭ записано? Твое государство – Россия, и как бы ты ни хотел, тебе придется расширять свой род и обзаводиться системами. А так как ты не можешь стать вассалом Вятского, то эти системы и будут территориями нового государства. Великий князь не хуже меня это понимает. А, учитывая, что я сразу ему сказал, что часть из того, что Михеевы сохранили за родом Ярых, предложу в качестве вознаграждения тебе, то понимает, что новое государство появится на просторах галактики довольно скоро.

Я уже было хотел возмутиться такой постановкой вопроса, но Ронан, глядя мне в глаза, продолжил:

– И не спорь. Я не привык быть должен, и это мое право – так тебя отблагодарить. Хотя, боюсь, что особой благодарности в этом нет. Все, что я пока просмотрел, не приносит прибыли и требует реорганизации. Но это – единственный шанс для тебя попасть в военную академию, тогда ты получишь все необходимые сертификаты допуска. Надеюсь, Аристарх Михеев поможет с этим вопросом.

– Но, таким образом, Вы противопоставили меня Вятскому, и за меня решили, что я должен делать.

– Нет. То, что ты не хочешь присягать никому – ты сам сказал. То, что вам надо получить право использовать военные технологии – тоже твои слова, а для этого надо отучиться в академии. Ну а то, что отблагодарить тебя – это мое право, тут – да, и это единственное,

что я решил за тебя, и то – предоставляю тебе сделать выбор из того, что я смогу предложить. Подумай о том, что ты – больше не сам по себе, а отвечаешь за Аррета и Урсов, которые летят с нами. И, кстати, пробуждать людей я советую или у Аристарха Михеева, или уже сейчас, так как наш путь существенно сократился, и через 9 дней мы будем на месте. А сейчас я хотел бы ознакомиться с информацией, полученной от Великого князя, и поэтому покину Вас.

– Эх, вроде не было забот, а теперь их полон рот. – Сказал я Земную присказку, и поклонился Ронану, тоже покидая кают-компанию.

– Надо запомнить, эти ваши Земные афоризмы иногда очень точно передают обстановку. – Отметил Ронан.

Ронан был прав, откладывать дальше пробуждение моих невольных спутников не имеет смысла, по крайней мере, Землян надо пробуждать уже сейчас, чтобы у них была возможность осознать, в какой «Ж» они оказались. Мы перегрузили на Джаго 1587 криокапсул, в которых находились замороженные люди, еще 78 капсул с «возможно людьми» с последнего пиратского корабля, решили оставить пока на Ироудо. Их капсулы, как и капсулы Урсов, Гиберов и Лантан, были не прозрачными, и мы не знали точно, по сложившимся правилам в РАСВА их отнесут к людям, или к гуманоидным расам. Все 1211 криокапсул с представителями так называемых гуманоидных рас остались на крейсере. Я зашел в отсек хранения криокапсул, и еще раз посмотрел на эту ужасающую картину. Находясь между рядами криокапсул, я смотрел на них, и думал о том, как они справятся с новой реальностью. Из состояния отрешенности меня вывел Светозар, сообщив, что приближается время прыжка. Я еще раз посмотрел на капсулы и, сказав: «Скоро вы проснетесь, и, возможно, проклянете меня за то, что я вас пробудил», отправился к Лане.

В рубку зашел молча, устроился в ложементе, нажал кнопку перевода ложемента в кокон. Первый прыжок, несмотря на то, что испытания прошли успешно, мы решили провести в коконах. Еще по дороге к рубке я получил отчет Аглая, что все, в том числе, дети, находятся в коконах-ложементах, и готовы к прыжку. Виртуальное пространство позволяло видеть все, что происходило в рубке, и я сосредоточил свой взгляд на комнатном растении, захваченном с Геррая, и выступавшем в качестве дополнительного источника информации о воздействии инерционных сил при выходе из прыжка. Таймер обнулился, а листья растения даже не шелохнулись. Значит, прыжок, и почти полная остановка Джаго после прыжка, не отражаются на том, что находится внутри корабля. Джаго начал новый разгон, но листва растения также не шелохнулась. Вторым естественным показателем была емкость с водой, которая только при разгоне, кажется, немного отклонилась, на долю секунды. Значит, все прекрасно, и можно больше не ложиться в ложементы при совершении прыжков. Я открыл крышку кокона, и встретился со взглядом Ланы.

– Шеф, все в порядке? Ты после разговора с Ронаном какой-то хмурый.

– Ронан тут не причем. Пришло время пробуждать наших невольных попутчиков, и я заходил в отсек с капсулами.

– Ясно. Ты уже решил, с кого начнем?

– Да. С парня, который мне запомнился при первом знакомстве с Оморо, потом пробудим бородача, очень уж его лицо напоминает служителя Земных церквей, возможно, он настоятель храма, который Оморо увезли с Земли. А потом – просто всех подряд, кто относится к Землянам.

– Ну что, тогда пошли, пробуждать надо между прыжками.

По требованию Ланы, пробуждение решено проводить в медотсеке. Сервисные дроны уже переместили сюда первые пять капсул. Меня немного потряхивало. Вроде бы уже присутствовал при пробуждении Урсов, но то было другое. Сейчас передо мной был родной землянин. Молодой, лет тридцати, со светло-русыми волосами и темной щетиной. Он с трудом при-

открыл глаза, свет был специально приглушен, чтобы не слепить его. Потом он начал пытаться встать, но тело еще не слушалось его.

– Привет, не пугайся. Угрозы больше нет. Ты сейчас отходишь от анабиоза, и какое-то время будешь чувствовать себя, как после сильного наркоза. Ты помнишь, кто ты? Как тебя зовут?

Парень расслабился, нашел меня глазами, и прошептал.

– Да, себя я помню, а еще помню, что меня захватили какие-то гориллы-гамадрилы невероятного размера. Где они?

– Хм, надеюсь, в их аду, если у них есть Бог.

– То есть, они все мертвы? Ты их убил?

– Не я. Авария на корабле. Их всех расплющило о переборки корабля. Бамс – и все всмятку.

– Ух ты, такие новости мне нравятся. И тот урод в белом комбинезоне тоже сдох? Блин, он же какую-то хрень мне в башку засунуть собиралась? Он это сделал?

– К сожалению, да, но это не очень опасно для тебя. Это была рабская нейросеть.

– Рабская – что? – он аж подскочил в капсуле.

– Нейросеть, мозговой имплант невероятного уровня исполнения, обычные нейросети помогают людям. Считай – персональный компьютер в голове, который подсказывает, что и как, помогает с обучением, да и вообще – очень полезная, надо сказать, штука. А рабские позволяют контролировать того, кому их внедрили. Что-то типа рабского ошейника, но только в мозгах.

– И теперь, типа, ты мой хозяин?

– Чего? Тыфу ты! Не мели чушь. Я смог выжить, стать капитаном того самого корабля, на который тебя притащили, но я – нормальный русский человек. Ты свободен, как ветер в поле. Сейчас дай мне времени немного. Тут, кроме тебя, еще есть люди.

Я повернулся к бородатому мужчине, который тоже открыл глаза, и явно слушал наш разговор.

– Привет. Себя помните?

– А почему к нему «на Ты», а ко мне «на Вы»?

– Вы священник?

– С хрена-ли? К попам не имею никого отношения! Сварщик я. Василий Хромов, – тут он улыбнулся, – Ааа, борода... – так это – байкерское. Не сбрили, значит.

– Понятно. Меня, кстати, зовут Федор Грай. Просто Оморо – это те гориллы, которые нас похитили, уперли с Земли целый храм, и я подумал, что среди похищенных будет священник.

– Стоп-стоп, что значит, уперли с Земли, а мы где? – Тут ухватился за мое утверждение первый парень, – ты хочешь сказать, что не на Земле?

– А ты, извини, не знаю, как к тебе обращаться, видел такие технологии на Земле, как на этом корабле?

– Да, электрошокеры я видел! Я думал, мы где-то в море. Хотя, да, кое-что действительно не понимаю, хрени в виде силовых полей точно на Земле еще нет. Меня Кондратий зовут. Кондратий Тумский.

– Ребят, давайте, сейчас все пятеро очнутся из первой группы, и я вам сразу всем всё расскажу. А потом вы поможете мне с остальными Землянами. Только сразу предупреждаю, среди Землян есть девушки, а в капсулах, вы сами видите, лежите, в чем мать родила. Поэтому девчат сначала хотя бы простынькой прикрывайте.

– Первой группы? – Донеслось из третьей капсулы.

– Да. Всего с Земли с учетом меня похитили 99 человек, – я посмотрел на оставшиеся две капсулы и понял, что очнулись все пятеро. – Итак, начнем с начала: я – Федор Грай, меня,

как и вас, похитили с Земли создания расы Оморо. Надеюсь, при воспоминании их внешнего вида ни у кого нет сомнений, что эти твари – не с нашей планеты?

– Наша матушка Земля таких тварей не рождает, это точно, – откликнулся Кондратий.

– Ну так вот. Довольно давно случилась авария, и все это создания превратились в биомассу, если кто-то захочет увидеть, что с ними стало, я потом дам видео посмотреть, но, предупреждаю сразу, картинка там не для слабонервных. А учитывая, что технологии тут покруче, чем на Земле, вы увидите это так, словно все происходит перед вами. В общем, эффект сто процентного присутствия, правда, без запахов. Где наша планета – я не знаю. Шансов вернуться домой нет, или они стремятся к нулю. В космосе живут не только люди, а еще очень много других разумных видов. Сейчас мы летим в звездную систему, где, в основном, проживают люди, и там каждый из вас примет решение о том, как жить дальше. Корабль этот в данный момент принадлежит мне. Как так получилось? Почему мне? Почему не разбудил вас раньше? На все эти вопросы я отвечу потом, когда пробудим всех землян. Очень надеюсь, что все они будут русскоговорящими. Кто-то из вас помнит, что вам внедряли что-то в голову. Постараюсь объяснить, что это. Хотя, если кто-то читал фантастику, то и сам поймет. То, что вам внедрили в голову – это нейросети. Нейросеть – это персональный, очень продвинутый компьютер, который создан, чтобы помогать. Но проблема в том, что вам внедрили рабский вариант. Они созданы для контроля.

В этот момент все мужики стали щупать свои головы.

– Удалить их можно, и нужно. Так как при использовании примитивных рабских нейросетей через десяток лет вы станете гадить под себя, а, может, и раньше. Моя помощница Лана – доктор, она удалит эту хрень из ваших голов без проблем. Вот только устанавливать новые, нормальные нейросети сразу нельзя, организму потребуется время, чтобы восстановиться. На моем корабле присутствуют не только люди. Здесь живут Урсы. Это – разумные медведи. Понимаю, что увидеть других разумных, да еще и разговаривающих на русском языке, может оказаться шоком. Но прошу не пугаться их, и не проявлять агрессию, тем более к их детям. Так уж получилось, что один из детей Урсов стал моим приемным ребенком.

– Да ты шутишь? Это какая-то цыганщина. Говорящие медведи, – прозвучало от пятой капсулы.

– Цыганей не трожь! – Тут же отозвался молодой чернявый парень, вполне возможно, цыган по национальности.

– Не, я не к тому, что цыгане – сказочники, я просто «неуловимых мстителей» вспомнил, и как они там с медведем ходили.

– Аглай! Кто чем занимается сейчас из наших Урсов? – обратился я к искину корабля.

– В данный момент Тирра с детьми находится в своей каюте, Боррн – на тренировочном поле.

– Замечательно. Выведи изображение Боррна, ребятам полезно будет его увидеть.

В следующую секунду за моей спиной сформировалось объемное изображение, где Боррн отрабатывал какую-то связку со своим любимым хопешем. Ребята вздрогнули. Я знал, что это – всего лишь визиопоток, а для них это было так, словно кто-то убрал переборку, и Боррн находится здесь, рядом с ними. Все, кроме Кондратия, смотрели на Боррна, как на невиданное чудо, а вот во взгляде Кондратия было что-то другое. Он стал не рассматривать Боррна – он смотрел, как тот движется.

– Федор, это точно видео реального существа? Спросил тот, что только что считал все моим бредом.

– Да, это Боррн, он тренируется метрах в 150 от нашего расположения на корабле.

– Он – воин? – спросил Кондратий, не прерывая наблюдения.

– У него первый разряд претендента в гвардейцы, это боевые подразделения на его планете, но он мастер холодного оружия.

– Это заметно, – согласился Кондратий, – познакомишь меня с ним?

– Легко, но чуть позже. Аглай, достаточно, – сразу после этого визиопоток свернулся в точку и пропал.

– М-да, удивил – так удивил, дружище, я – Роман Вишняков, кстати, цыган по национальности, и горжусь этим.

– Надеюсь, теперь вам легче поверить в то, что я рассказал, а национальность у нас тут, похоже, теперь одна – Земляне.

– Иван Прохоров, – пробасил парень из третьей капсулы.

– Сергей Шумин. – Представился пятый.

– Ну, вот и познакомились, хотя, думаю, вы все равно с первого раза всех не запомните. Это мне легче. У меня уже есть нормальная нейросеть, она всех вас запомнила и, если что – мне подскажет.

– И что, режим дополненной реальности есть? – Спросил Кондратий.

– Есть.

– Это же насколько в бою помогает?

– А с кем ты тут воевать собрался? – Спросил Сергей.

– Да я про наших на СВО. Я же в отпуск только выехал, когда меня эти твари возле церкви спеленали. Как там теперь мои?

– Уж чего не знаю, того не знаю. Меня 11 апреля поймали.

Но, кажется, в этот момент до парней дошло, что они не увидят больше своих родных и близких, не смогут вернуться домой, не побывают на могилах предков. В полной тишине они смотрели кто-куда, и из глаз катились слезы. Я не знал, кто из них что и кого потерял, вернее, кто потерял их. У каждого была своя трагедия. Я снова вспомнил Машу, потом ее образ сменился Володькой, и взрослой, но на всегда оставшейся любимой, малышкой – Настей. Да, боль у каждого своя, и этим парням сейчас намного хуже, чем мне. Я сел на выдвинувшийся из переборки стул, и молча смотрел на парней.

– Федор, а у тебя кто на Земле остался? – неожиданно спросил Кондратий, подошедший, и севший рядом на точно также появившийся стул.

– Жена и двое детей.

– Совсем малые?

– Да нет, взрослые – дочери 25, сыну 28.

– А тебе?

– А мне... – тут я понял, что выгляжу сам максимум на 25, но деваться было уже некуда, да и не хотелось врать ему, – а мне уже полтинник с хвостиком, а когда похитили – было 49.

Кондратий посмотрел на меня, всем видом показывая, что требует пояснения.

– Я тебе потом расскажу, как так получилось – сбросить 25 с хвостиком. Сразу скажу, что никому такого не пожелаю, да и сам надеюсь больше через это не проходить. А сейчас не хочу к боли от воспоминаний родных еще добавлять все то, через что пришлось пройти.

– Так это тебя тогда черномазые утащили?

– Это когда ты их матом крыл? Да, меня. Ты как меня узнал-то?

– Разведка, контрразведка. Меня на это учили.

– Понятно, ребятам только не говори сейчас. Потом, когда все узнаешь, если захочешь – расскажешь, а сейчас им и так потрясений с избытком, нам скоро еще девчонок пробуждать, вот там слез будет.

– Много женщин?

– Много, и в основном не старше 25.

– Сцуки. – Кондратий встал и командирским голосом заявил. – Так, ребята, воспоминания – это хорошо, но нам бы принять душ и одеться, чтобы помочь Федору со следующей группой.

– Душ тут, кстати, космический, но не такой, как на наших МКС. Это – что-то похоже на поток тумана.

– Туман еще никакого потока не выдавал, я пока вообще в туалет не хочу.

Мы все с непониманием смотрели на Кондратия.

– Позывной у меня такой – Туман, а смеяться после слова «Лопата».

Эта, не совсем шутка, кажется, привела всех в порядок.

– Понял, пусть будет поток теплого пара. Вы на чресла накиньте покрывала, сейчас к нам Лана зайдет. Она мой старпом, док, и боевая подруга.

– А я уже думала, что вы меня так и не позовете. – Сказала Лана, заходя в отсек.

– Ва-ва-ва, – послышалось от Романа, – вот это старпом.

– Ну, раз реакция на женщин есть, значит – организм пришел в себя. Марш за мной, в душевые.

Кондратий наклонился ко мне, и так, чтобы другие не слышали, то ли спросил, то ли утверждал:

– Но, она же не Землянка, тьфу ты, не с Земли, то есть?

– Нет, я сам не знаю, откуда она.

– Блин, вот же красивая. А другие инопланетянки такие-же?

– Разные. Медведя помнишь? У него здесь жена.

– Тьфу ты, черт тебя побери. – Сказал Кондратий, и мы вышли из отсека.

– Аглай, эти капсулы на склад, а сюда следующую группу из 6 штук. – Отдал я распоряжение искину, и пошел показывать, как пользоваться местным душем.

Ребята оказались смывшлыми, все быстро приняли душ, облачились в пустотные комбинезоны, потом на терминале опознали свои земные вещи, их я пообещал выдать каждому, как только прибудем на Сандалорк – именно так называется планета, к которой мы держим курс. Когда я увидел вещи, принадлежащие Василию, стало точно понятно, что никакой он не батюшка. Его кожаный доспех байкера никак не походил на одеяния священника. Потом была трапеза, хотя они не столько ели, сколько рассуждали на тему, можно ли есть синтезированное, и как это отразится на их здоровье. Только Кондратий попросил меня по-быстрому выбрать ему что-нибудь съедобное, так как есть хочется до жути. Уточнив, будет ли он первое, я предложил беспроигрышный, на мой взгляд, вариант: суп с фрикадельками, сметана, котлета с жареной картошкой, свежий хлеб, и компот из аналога земной сливы. Почуввав запах, и увидев блюда, ребята снова начали спорить. На самом ли деле это синтезировано, и, если да, то из чего оно состоит. Но вот стоило Кондратию положить ложку сметаны в суп – споры стали заканчиваться, первым у синтезатора оказался Роман. Лана помогла сделать выбор, и полная тарелка лагмана, с большим куском хлеба, опустилась на стол. Вася сглотнул слюну, и с умоляющим взглядом спросил:

– А борща можно?

– Можно. – Ответила Лана, и Вася сдался.

Сергей добавил к борщу тарелку с пловом, а Иван, взяв суп-лапшу и большой стейк, ткнул мясо пальцем, и облизал его. Минут 10 в кают-компании было слышно, как стучат столовые приборы. Кондратий первым закончил прием пищи, и, разобравшись с утилизатором, подошел ко мне.

– Федор, там, на Земле, вместе со мной эти уроды девчонку забрали, я ее видел в клетке. Дай, я ее сам разбужу. Зоя – военврач, хирургом у нас была. Думаю, ей легче будет, если она меня увидит.

– Конечно. Только ты опознай ее в базе.

Используя Дина, вывел лица женщин, и Кондратий довольно быстро нашел Зою. Аглай получил указание доставить ее капсулу в отсек, куда и мы, дождавшись, пока Сергей закончит поглощение плова, направились. Пробуждение второй группы прошло даже немного легче,

ребята помогли, рассказав о том, что уже успели увидеть. Зоя, уткнувшись в плечо Кондратия, несколько минут плакала, повторяя одну и ту же фразу.

– Ну как так, Туман? Как так?

Но потом взяла себя в руки, и пошла в душ с Ланой и еще одной девушкой, Ликой. Мужчины уступили женщинам возможность помыться. На время трапезы второй группы пришлось время прыжка, и Лана покинула нас. Момент перехода, вернее, начало разгона, заметил только Кондратий – он посмотрел на меня вопросительно, а я успокоил его, что все нормально, и так и должно быть. А когда Лана вернулась, с ней пришел Аррет. Аррет смутился такого большого количества незнакомых ему людей, но никого не отверг. Все, как замороженные, смотрели на него. Он подошел ко мне, я взял его на руки, и он прошептал на урском:

– Почему вот этот человек, – он посмотрел на Кондратия, – чувствует к тебе большой интерес и еще что-то, наверное, желание помочь тебе?

– Не знаю, возможно, потому что понимает, что я спас его и других.

– Они все очень ... расстроены, многие испуганы, но почти все к тебе испытывают ... не знаю, как сказать – похоже на то, что Боррн чувствует, но не совсем.

– Благодарность?

– Благодарность ..., наверное, но вот он, вот та женщина и вот тот парень сильнее всего. Они хорошие, подружись с ними.

Я проследил за его взглядом и понял, что он указывает на Зою и Романа.

– Посмотрим, я буду рад, если мы станем друзьями.

– Дорро, Тирра спрашивает, когда можно будет прийти на обед? Ррати и Поурр проголодались.

– Скажи, что через четверть саа мы все выйдем из кают компании, и у вас будет время на обед.

Я опустил Аррета, и он, по-детски переваливаясь, побежал к дверям, где его ждал Ронан. Первым звенящую тишину после того, как гермодверь закрылась, нарушил Александр. Парень из второй группы.

– Блин, мне так хотелось его погладить, я еле сдержался, чтобы не напугать малыша.

– Он такой милый, – поддержала его Лика, – а на каком языке вы говорили?

– На Урском. У местных Урсов единый язык.

– Что значит «Дорро»? – Спросил Кондратий, доказывая, что он настоящий разведчик.

– Что-то среднее между крестным и приемным отцом. Ребята, членам экипажа тоже надо кушать, и среди них есть вот такие малыши, которые вас стесняются. Если все закончили, давайте пойдем в отсек, там уже третья группа к пробуждению готова.

Наша разросшаяся компания переместилась в медотсек, где, уже с учетом десятка новых капсул, и места для пробуждаемых, становилось тесновато, да и появился гомон. При пробуждении третьей группы случилось то, что должно было рано и поздно случиться. Но я ожидал истерики от девушек, а заистерил парень. После моих слов, что нам нет возможности вернуться на Землю, он сначала зарыдал, а потом перешел практически на вой. Лана тут же сделала ему укол, и забрала его за перегородку, в отдельный бокс. Если первые две группы, уже более-менее понявшие, что в наших действиях нет угрозы, на действия Ланы отреагировали нормально, то вот те, кто только проснулся – испугались того, как быстро отключился молодой человек. Зоя, понимавшая, что Лана все сделала правильно, обратилась ко всем.

– Ребята, я военврач с Земли, и могу сразу пояснить. У парня, кстати, как его зовут? – Все переглянулись, кто жестами, кто словами ответил, что не знают, кажется, он не успел назвать имени, – в общем, у него началась истерика. Его надо было успокоить и Лана все правильно сделала, иначе могло остановиться сердце, или произойти кровоизлияние в мозг. Такое состояние очень опасно.

Народ, услышав такое объяснение, стал приходить в нормальное состояние, и я смог продолжить объяснять, где мы, и что с нами, вернее, с ними, будет в ближайшее время. Так как Тирра с детьми еще обедала, я провел видео сеанс, и показал всем наших Урсов. Вид малышей действовал успокаивающе на всех, ну невозможно не умилиться пушистым комочкам.

Лана вернулась, пояснив, что в ближайшее время парень будет спать обычным сном, но желательно, чтобы к моменту его пробуждения рядом с ним был кто-то из Землян. Зоя хотела вызваться, но я попросил ее остаться с нами.

– Если в следующей группе опять начнется паника, то Вы бы очень помогли здесь. Вы, как врач, намного полезнее других.

– Хорошо, согласна.

– Я побуду с ним, – вызвался Рома, – я, вроде, не страшный, – сказал он с улыбкой.

В этот раз после еды часть пробужденных я направил в тренировочный зал, который мы расположили в помещениях, где раньше были клетки, но об этом знал только я. Даже Кондратий не сопоставил месторасположение спортзала с местом его заточения при первом пробуждении на Джаго. Дальше мы пробуждали по 11 человек, и за первый день успели разбудить еще две группы. После чего все поужинали, и мы с Ланой разместили их по каютам. В этот день особых проблем с землянами не было. Парень – его звали Александр, проснулся, и Роман смог ему все нормально объяснить. Второго приступа истерики не случилось, но Лана отдала распоряжение Аглаю контролировать состояние Александра. Хотя, конечно, Аглай контролировал поведение всех на корабле. Я ожидал, что Кондратий перед сном придет с расспросами, но, то ли он сам устал за день, то ли понимал, что время еще не пришло, он просто отправился спать. А вот Зоя подошла к нам с Ланой.

– Я хочу удалить эту хрень из моей головы. Не хочу даже думать о том, что мне в голову внедрили какую-то непонятную штуку, которая может меня контролировать.

– Организм после стаза уже восстановился, противопоказаний я не вижу. Как раз после операции нужно отдохнуть, а во сне человеческие организмы лучше всего приходят в себя. Шеф, даёте разрешение?

– Конечно. Нам предстоит это сделать всем. Так что – вперед!

– Это также больно, как и внедрение? – спросила Зоя с небольшим страхом в глазах.

– Нет, я просмотрела записи внедрения, тот экзекутор делал это потоком, не особо заботясь о Вас. Операция займет около двух часов, но, думаю, Вы боли не почувствуете. Сейчас на корабле намного более продвинутое оборудование.

– Я буду в сознании?

– Нет. Практически сразу уснете. Мозг должен отключиться, чтобы извлечение из нейронных связей прошло удачно.

– Тогда давайте приступим.

Лана с Зоей ушли в медотсек, и в этот момент ко мне подошел встревоженный Кондратий.

– Федор, я не могу найти Зою. Где она?

– Она попросила Лану удалить рабскую нейросеть. Они пошли в медотсек.

– Я могу посмотреть на то, как это происходит?

– Хочешь убедиться, что с ней все будет хорошо? Понимаю. В принципе, я могу провести тебя в медотсек, но не к капсуле. Ты все равно ничего не увидишь. Сейчас все манипуляции будут производить нано-роботы, в герметичной и стерильной капсуле. Но ты можешь подождать Зою. Операция займет около двух часов.

– Я хочу быть рядом с ней.

– Пошли, – я махнул головой, указывая направление к медотсеку, – вы близки?

– Да, ... нет, не в физическом плане. Мы не любовники. Просто она – самый близкий мне человек, она – единственная, кого я знаю с Земли.

– Повезло тебе. Похоже, вы единственные, кто оказался тут со знакомым человеком. Остальные тут по одиночке. – Мы подошли к медбоксу. – Оставляю тебя. Мне надо в рубку. Приближается время прыжка, а потом пойду спать. Я на ногах уже 19 часов, и подъем через 6. На корабле в сутках 25 часов, так что привыкайте.

– Почему 25?

– Так принято в той части галактики, где мы оказались.

Глава 3

Относительно спокойно прошедший первый день пробуждения заронил напрасную надежду на то, что и дальше все пройдет нормально. Уже в первой группе началась массовая истерика. Сначала начала визжать одна девушка, потом к ней присоединились еще две. Я даже не успевал начать объяснения. Они просто открывали глаза и начинали визжать. Парни стояли в ступоре, не зная, как себя вести, девушки пытались успокоить визжащих, но это ничем не помогало. Я уже было собрался вколоть успокоительное, но тут Катя, девушка побужденная в последней вчерашней группе, подошла и отвесила такую звонкую оплеуху поднявшей визг, что заткнулись все трое. Катя грозно посмотрела на всех по очереди, и, голосом, не терпящим возражений, сказала:

– А-ну-ка, заткнулись, дуры! Вы не в курятнике. Внимательно слушаете Федора, потом идете в душ и жрать, если после этого будут вопросы, то зададите их потом, а сейчас всем молчать.

Было что-то в этом очень неправильное. Маленькая, стройная девушка, не выше метра шестидесяти пяти, в окружении парней и девушек, которые почти все были под два метра ростом, построила всех, как говорится «на подоконнике», и ни у кого не возникло желания с ней спорить. И, вроде, голос у нее не командирский, но результат на лицо. Катя подошла ко мне, и тихо пояснила:

– Я на Земле отделом продаж руководила, там и не таких успокаивала. Говори, Федор, пока они снова не заорали.

И я начал рассказ. Снова, как и вчера, рассказывал, где они оказались, что их мучители мертвы, а у них в головах устройство, которое надо удалять, что определяться с дальнейшей жизнью им придется на планете Сандалорк, к которой мы летим. В общем, благодаря Кате, больше истерик не было. Когда Лана выпустила из мед-бокса Зою, и все узнали, что у нее уже удалили рабскую нейросеть, настроение у всех поднялось на порядок. Все очень боялись снова испытать ту боль, через которую прошли при внедрении. Зоя начала рассказ о том, как все прошло, и вокруг нее тут же собрались все без исключения. Следом уже появились буквально требования – и у них удалить рабские нейросети. Лана со спокойствием робота в очередной раз объяснила, что это процесс не быстрый, а сейчас главное – никому их не активировать, чтобы не усложнять операцию по удалению. Вторая группа преподнесла сюрприз. В ней проснулись трое знающих друг друга, и этому надо было бы радоваться. Но не тут-то было. Сначала парень как-то не совсем адекватно отнесся к самому пробуждению, он сжался комочком, и натянул на себя медицинскую простынь. Но по ходу получения информации о том, что угрозы нет, что они в окружении Землян, у него прямо плечи разворачивались. К концу моего рассказа он осмелел, нашел взглядом знакомых, и начал хамить. Все началось с требований найти Люду, которая была в их четверке. Парни стали ему объяснять, что пробуждают всех по очереди, и что если его Люда на корабле, то и ее разбудят, или уже разбудили. Вот тут «Остапа понесло», и это чудо в перьях начал рассказывать всем, что они все – пыль под его ногами, что он и его друзья – элита. Он – потомок древнего рода, владелец большой компании, его друг – непревзойденный боец, и все должны перед ним склониться. Сначала это всех забавляло, но, по мере того, как парень, «родившийся с золотой ложкой в заднице», распалялся, ситуация стала накаляться, его подруга начала ему поддакивать, и тоже требовать повиновения. Сварщик Василий не выдержал, стал двигаться в сторону крикуна. В этот момент друг золотого мальчика с такой силой врезал своему другу, что даже я начал переживать за его челюстно-лицевой аппарат. Как минимум: нос был-бы сломан и челюсть выбита. Однако, к моему сожалению, системы корабля работали прекрасно. Оба драчуна были окутаны подавляющим полем, и кулак не долетел каких-то нескольких миллиметров. Лана отодвинула физиономию одного

от кулака второго, и отключила поле. По инерции боец ушел вслед за рукой, и чуть не упал. Его подхватили Степан и Данил, оказавшиеся рядом. Обещавший всем кары небесные, был настолько потрясен тем, что чуть не случилось, что, словно улитка, сжался и забился в угол с испуганным, затравленным, но полным желчи взглядом. С его девушкой произошло почти тоже самое, ну, только взгляд стал растерянным. А тут еще несостоявшийся боец выдал:

– Сандр, ты всегда был говном, я к этому, в принципе, привык. Но как можно оставаться таким куском говна сейчас? В той ситуации, в которой мы оказались? Нет тут ни твоего отца – замминистра со связями, ни моего отца, ни предков Людки и Светки. Тут каждый – сам по себе. И я даже рад, не придется идти работать в эту долбанную прокуратуру, и жить со Светкой, я наконец-то смогу заниматься тем, чем хочу. А ты запомни: на меня не рассчитывай, если тебе кто-то захочет сломать нос за твой язык, я буду только рад!

Я медленно хлопал в ладоши.

– Замечательно! Какая сцена! Между собой разобрались, теперь слушаем меня. В принципе, парень, кстати, как тебя зовут?

– Олег, – ответил боец.

– Так вот. Олег во многом прав. Все, что у вас было на Земле – осталось там. Тут все – с нуля. Я понятия не имею, как у кого сложится, но подозреваю, что все будет не радужно и плюшево. Кого что-то не устраивает – добро пожаловать обратно в капсулу, и дальше вы – не моя забота. Сейчас я закончу свой рассказ, и вы пойдете в душ, потом кушать, ну, а дальше – время покажет. Повторяю, я могу вам обещать только доставить вас до космостанции планеты Сандалорк, дальше – всё, вы не дети. Большой необъятный мир перед вами.

Все прочувствовали ситуацию, и с этой группой проблем больше не было. В принципе, и оставшиеся три группы пробудились без эксцессов. Искомая Люда оказалась в третьей группе, и только в четвертой группе была девушка Марьяна, с явной психотравмой. Она пугалась всех, и все время сжималась в комочек. Когда услышала, что уже была попытка членовредительства, чем она закончилась, и поняла, что на корабле ей ничего не грозит, то сразу начала просить Лану остаться на корабле навсегда.

– Можно я останусь с вами? Я не буду вам мешать, совсем, я могу делать любую работу, которую прикажете, я очень мало ем, я не буду вам обузой!

– «Половина зёрнышка в день... В день – это немного... Женюсь! А в год? В году 365 дней. По половине зёрнышка в день – 182 с половиной зерна в год. В год получается не так-то уж и мало... Нет, не женюсь!» – процитировала Лана. – Милая, ты не Дюймовочка, а мы не кроты. И то, что на корабле безопасно – так это до прибытия на Сандалорк, что будет дальше – мы и сами еще не знаем.

– Вы!?!? Вы – знаете «Дюймовочку»? Но откуда? Я думала – Вы не с Земли. Это одна из моих любимых детских сказок.

– Марьяна, я путешествую с капитаном Граем довольно давно, и пересмотрела все фильмы и мультфильмы, которые у него оказались.

– Вот, Вы же сами говорите, что путешествуете давно, значит с Вами..., с ним – безопасно.

– Нет. К сожалению, это не так. Это сейчас мы знаем, куда летим, и все должно быть хорошо. А обычно у нас куча проблем, и уж точно с нами небезопасно.

Стало понятно, что у Марьяны – явная травма, и она боится неизвестности. Лана обратилась к Зое за помощью, но та не знала, что делать с Марьяной. В итоге, как-то само получилось, что шефство над ней взяла Наташа. Позже мы узнали, что Наташа работала на Земле психологом, и тут, просто услышав разговор, решила помочь, чем сможет. Марьяна все время просила свой ноутбук, говорила, что она программист, там ее работа, которая ее успокаивает. Я старался объяснить, что все вещи землян хранятся в капсулах. Так как капсул очень много,

то на корабле просто нет места, чтобы их раскрыть. А Марьяна ... Марьяна так хотела доказать свою полезность, что активировала рабскую нейросеть в попытке разобраться, что это такое.

Ей повезло – Наташа поняла, что с девушкой что-то не так. Марьяна просто зависла. Лане пришлось вне графика, срочно, извлекать нейросеть из головы Марьяны. Однако, этой девушке снова невообразимо повезло. Рабская нейросеть первым делом блокирует нейронные связи, отвечающие за страх, и переключает их контроль на себя. Так как Лана принялась удалять нейросеть практически сразу после активации, нейросеть не успела полностью заблокировать возможность испытывать страх, но намного уменьшила его парализующее воздействие. В результате – Марьяна проснулась все еще боящейся многого, но она уже не испытывала безысходности и безнадежности. Наталья, когда поняла, что страхи Марьяны серьезно уменьшились, воскликнула, что это прорыв в лечении психотравм. Лана точно знала: попытки блокировать нейронные цепочки очень редко заканчиваются успехом. Она пообещала рассказать Наташе, почему так нельзя так лечить людей, но потом, когда будет время, а сейчас ей надо составить график, и приниматься за извлечение нейросетей.

На следующее утро наконец-таки собрались все Земляне. Лана закончила разработку методологической схемы извлечения рабских нейросетей, и была готова к запуску серии операций, где основную работу будут выполнять мед-капсулы Хокурри, а ей надо будет только контролировать процесс. Пришло время познакомить всех с Ронаном, и продемонстрировать Сибирианский язык. Мы зашли в спортзал, и я представил Ронана.

– Князь одного из великих родов Сибири – Ронан Ярый. Сейчас мы будем говорить на родном языке Ронана. А вы послушайте.

После этого мы несколько минут общались на Сибирианском, наблюдая, как вытягиваются лица Землян.

– Ну, что, кто-то что-то понял из нашего разговора?

– Вы говорили о Великом князе Олеге Вятском и о Князе Аристархе Михееве, что-то о том, как они, или он, нас встретят. И как отнесутся к тем, кто говорит на русском, – первым высказался Кондратий.

– Да, что-то в этом роде, поддержали его остальные.

– Все правильно, Кондратий абсолютно правильно уловил общий смысл нашего разговора. Дело в том, что наш с вами язык содержит очень много слов, которые содержал язык – прародитель современного Сибирианского. В Сибири его называют: «забытый язык». Слова русского языка, которые имеют исконно русское, славянское происхождение, очень часто содержатся в «забытом языке», и многие закрепились в современном Сибирианском языке. Не могу сказать, как так получилось, но это факт.

Тут поднялся такой шум, что минут десять никто не мог успокоиться. Кто-то говорил, что мы попали в параллельную вселенную, кто-то – что Сибиря – это прародитель Земной цивилизации, они тут же получали отповедь: «на Земле, кроме русского, есть куча других языков». Да и я подчеркнул, что только славянские слова содержатся в Сибирианском. В общем, народ выдвинул кучу версий, и половину уже успел отвергнуть. Мне с трудом удалось их успокоить.

– Народ, не спорьте, ни я, ни Князь Ронан, не знаем ответ на этот вопрос. Просто я хотел, чтобы вы были готовы к тому, что на наш язык будет странная реакция. Сейчас мы перейдем с Ронаном на тот язык, который для Ронана называется русским. Он содержит много слов, которых не было в русском на Земле. Эти слова я взял из другого древнего языка. Вот он, вероятно, является прародителем нашего русского языка. В основном – это научные термины, названия явлений, и так далее. Ронан выучил эту версию языка. Обучение языку и другим наукам происходит благодаря нейросетям, нормальным нейросетям, а не тому кошмару, что было внедрено вам. Именно о нейросетях, о базах данных и базах знаний я хочу вам рассказать, так как через какое-то время вам можно будет устанавливать нормальные нейросети, и перед вами встанет вопрос выбора: какие нейросети ставить, и какие базы учить.

К этому моменту все притихли и слушали меня внимательно.

– Прежде всего – хочу, чтобы вы поняли – я не эксперт по нейросетям Сибири, да и Ронан -тоже. Но общие принципы мы знаем. В конечном итоге каждая нейросеть заточена под выполнение конкретных задач. Для пилота – своя, с интеграцией узла слияния с кораблем, для штурмовика – своя, с узлами взаимодействия с оружием и техникой, для ученого – своя, с возможностью усилить аналитические способности. Для каждого – свой вариант: для управленца, техника, аналитика, и так далее. Поэтому, прежде чем сделать выбор, постарайтесь понять, в чем вы будете специализироваться. Дальше...

– А есть универсальные?

– Есть, но универсальность достигается урезанием возможностей по узким направлениям. К примеру, в аналитике, возможности универсала никогда не будут такими, как у владельца специализированной нейросети. И так везде. Есть, правда, еще био-нейросети, в этой галактике их делают Высшие. Другое их название – Эйфы. Вам может показаться, что это мифические Эльфы. Поверьте, они не такие благородные, утонченные и бла-бла-бла. Эта раса не даром считает себя Высшими, и, сами понимаете, что все остальные для них – низшие.

– Унтременш.

– Да, существа второго сорта. Но это – мое мнение, у кого-то может быть и другое.

– Федор, а Вы встречали местных эльфов?

– В живую пообщаться не удалось, слава Богу. Но я видел, что они делают, слышал, как они говорят о других, и, не с чужих слов, а из хроники – визио и аудио. Так что была возможность составить свое мнение. Но сейчас не об этом. Нам надо спешить, так как Лане надо начинать извлекать рабские нейросети из ваших голов. Итак, био-нейросети стоят не как крыло самолета, а как несколько таких кораблей, в котором мы летим. Но в Сибири доступны обычные нейросети. Теперь, что касается баз данных: прежде всего, они делятся на базы знаний: к примеру – язык, математика, биология, и так далее, и базы данных: это уже данные, которые применяются теми, кто обладает и уже может пользоваться знаниями. Вот тут и начинается тонкий лед. Дело в том, что базы бывают чистыми и эмпатическими. Чистые базы знаний мало просто загрузить в мозг через нейросеть – эти знания надо усвоить и отработать. А эмпатическая база сразу содержит и понимание этих знаний. В большинстве случаев эмпатические базы запрещены, сейчас поясню, почему. К примеру, представьте, вы не знаете русского языка, вам в голову загружают языковую базу чистую. Естественно, вы начинаете общаться на русском, и, понимая смысловую нагрузку слов, сами формируете эмоциональный окрас. А если вы получаете эмпатическую базу, то ваше отношение уже сформировано кем-то. К примеру, для кого-то Байден – старый маразматик, а для кого-то -светоч демократии. Для кого-то Путин – тиран, а для кого-то – главнокомандующий и великий президент. В общем, эмпатические базы заставят вас думать так, как думал тот, с памяти кого она была снята. В науке – еще хуже. Если тот, с кого была снята эмпатическая база, считал, что какое-то направление науки – тупиковое, то и вы будете так считать, в то время, как, на самом деле – возможно, именно там и есть прорыв.

– В общем, эмпабазы – это чистая пропаганда?

– Не совсем. Эмпатические базы создаются, чтобы получить срез информации, и на ее основе создать чистую базу. К примеру, эмпатический срез знаний великого тактика или стратега будет содержать много полезной информации, но, кроме полезной, там будут и суждения, и эмоциональное отношение, и так далее. Просто, как всегда, найдутся те, кто не захочет самостоятельно развиваться, и решит повысить свой уровень за счет памяти другого. Но в таком случае наткнется на еще одну проблему. Если загрузить эмпатические базы людей, имеющих кардинально противоположные взгляды, то получится раздвоение личности, и кукушка поедет однозначно. Так что не используйте эмпатические базы, хотя они на черном рынке намного дешевле.

– Тут тоже есть черный рынок?

– Мне кажется, он есть везде и всегда. Хотя, возможно, в черной дыре его нет.

Все посмеялись, недолго пообсуждали между собой услышанное, и я снова взял слово.

– Есть еще один важный момент, но о нем расскажет уже Ронан, он понимает в этом больше меня.

– Доброе утро. Подтверждаю слова Федора: незаконный рынок у нас есть, мы его называем дымным, скрытым, или серым. Но, вернемся к тому, что мне надо вам рассказать. Сибيريا – это государство, входящие в конфедерацию РАСВА. Расшифровывается как Румия, Ания, Сибيريا, Волония, Арбела. Это пять государств – основателей конфедерации, сейчас туда входит 12 государств, в момент расцвета входило 203, кроме пятерки основателей, то есть всего 208. Средний возраст жителей, благодаря развитию медицины, составляет 180-190 над, один над почти равен земному году, на несколько часов больше, чем у вас. Один день, или по-нашему –Люум, содержит 25 часов, или – Саа на Сибирианском, а один час – 4 000 даки, даки меньше ваших секунд. Это исчисление времени пришло к нам очень давно, от Айро – одних из Высших.

Ронан сделал перерыв, удостоверившись что все поняли сказанное.

– А теперь о главном. Главное – это НаЭ. Все жители РАСВА обладают НаЭ. Очень сложно в двух словах объяснить, что такое НаЭ. Для нас, Сибирианцев, это так же естественно, как и сердце. Это очень древний дар тех, кого мы называем Вестниками. Энергетическая субстанция, которая живет в нас, и передается нашим детям. НаЭ позволяет нам давать и соблюдать клятвы, сохранять честь, помнить свой род. НаЭ бывает простое – НаЭ вольника – то есть тех, кто не входит в род, и родовое НаЭ. Право на родовое НаЭ надо заслужить, это привилегия. Позже вы сами поймете, что такое НаЭ. Для того, чтобы быть гражданином в РАСВА – вам надо принять НаЭ. Вот пример, как НаЭ нас защищает: владелец родового НаЭ может принять эмпатические знания только от владельца родового НаЭ, и при этом тот, с кого был получен эмпатический срез, должен быть выше и значимей в структуре НаЭ. Таким образом, родович не получит подмену понятий, принятых в роде. Вернее, теоретически, он может принять понятия, к примеру, главы другого рода, но тут вступают другие ограничения, из-за которых родович не сможет этого сделать. Предать род практически невозможно, так что если вдруг кто-то предложит вам получить родовое НаЭ, то, с одной стороны – это большое доверие и привилегия, а с другой – большая ответственность. Хорошо подумайте, прежде чем принимать такое предложение. Обратной дороги нет.

– То есть, мы что, должны присягнуть каким-то родам на верность, получая это ваше НаЭ? – тут же зашумел народ.

– Нет. Получая НаЭ вольника – вы присягаете только государству. В данной системе можно присягнуть Сибирии, это аналог нашего гражданства, – ответил я.

– Понятно, а сменить гражданство можно? – спросил Александр, тот, который Сандр. – А то ты, кажется, уже решил за нас, гражданами какого государства мы должны стать.

– Можно, но только один раз, второй раз – просто отказываешься от всех. А решил я только одно – где вас пробудить. Вы можете не принимать гражданства Сибирии. Это ваше право, и никто не будет вас неволить. Выбор каждый сделает сам.

– А если я захочу, к примеру, принять гражданство Румии, как мне сделать это в Сибирии? – Не унимался Сандр.

– Найдешь корабль, который туда летит, и отправишься в Румию. На сколько я понял, у каждого будет время изучить этот вопрос. В Сибирии есть программа для тех, кто впервые попал в РАСВА. Что-то аналогичное программам для беженцев на Земле.

В общем, еще больше часа мы с Ронаном отвечали на вопросы. Меня что-то зацепило в словах Ронана, но что именно – я не смог понять.

– Светозар, ты же можешь запомнить все наше теперешнее общение?

– В настройках нейросети выставлено сохранение всего, что с тобой происходит. По истечении 40 часов все, что не было выделено для сохранения – удаляется, но я почти все смогу описать из того, что с тобой происходило с момента моей активации.

– Сохрани все, что было с момента, как я начал говорить, и до сего момента, что-то привлекло мое внимание, но я пока не понимаю – что именно.

– Я почувствовал твой вспыхнувший интерес, и уже сохранил все данные для последующего анализа.

– Что бы я без тебя делал?

– Развивал бы память, наверное, – отшутился Светозар в моей голове.

Ментальное общение со Светозаром уже почти полностью восстановилось, а в отношении того, как он чувствовал меня, наверное, даже продвинулось дальше. И это хорошо. Он понимал, что мне интересно, самостоятельно анализировал, и, если находил что-то полезное, то привлекал мое внимание. Безумно удобно, полезно, а главное, он – не голос, сводящий с ума, он – друг, который всегда рядом, с которым можно поговорить. Если спросишь совета – он даст совет, но так, что решение все равно будешь принимать ты. Именно благодаря ему, Дину, Лане и Сирене я не сошел с ума во время моего одиночества.

Сообщество наших, так сказать, попутчиков, неизбежно стало распадаться на группы. Я ожидал, что разделение произойдет по принципу оптимистов и пессимистов, с учетом того, что кто-то сам всего добивается, а кто-то – как Сандр, привыкший, что у него всегда есть золотой половник в заднице, станет одиночкой. Но все, кажется, пошло не так. Вокруг Зои формировалась группа, в основном из девушек, среди которых была и Марьяна, опекаемая Натальей. Центром второй группы с дамами стал тот самый Сандр. Сварщик Вася и работяга с металлообрабатывающего завода Никита собрали вокруг себя самую большую и разношерстную компанию. Так же появилась небольшая группа парней, которые дрейфовали в сторону Сандра, но тут, скорее всего, интересом был не Сандр, а молодые и очень сексапильные девушки, собравшиеся вокруг так называемого «альфа-самца». Кондратий держался в стороне, но был всегда рядом с Зоей. Еще – то собиралась, то разлеталась странная группка, из трех парней и двух девчонок. Как потом стало известно – это были программисты и веб-дизайнеры. Они – то сходились на тему общих знаний и предвкушений от открывающихся возможностей, то разбегались, поругавшись из-за разного представления о том, что их ждет. Двумя явными одиночками стали Олег и Роман.

Подходило время очередного прыжка, Лана забрала первую пятерку на извлечение нейросетей, а мы с Ронаном, слегка устав отвечать на вопросы, двинулись к выходу из зала. Все время просидевший в стороне Олег поднялся, и, стараясь нас не упустить, направился к нам. Я заметил его, и остановился в проеме гермодвери.

– Федор, если можно, уделите мне немного времени. Я понимаю, Вы не высокого обо мне мнения, но все-таки.

– С чего ты взял, что я плохого о тебе мнения?

– Ну та фраза, «какая сцена». Я так понял, что все решили, что это постановка.

– Перейдем на «ты»? В такой ситуации мне легче общаться на «ты», если ты не против. Мы же не на официальном приеме. А то, что та сцена была не постановочной – я точно знаю. Я даже знаю, что, не останови тебя искин корабля, ты бы и себе руку сломал, и Сандру поллица разворотил.

– Давай на «ты», так и правда будет легче. А то – я как на отцовских раутах себя чувствую. И это... это хорошо, что меня тогда остановили, не хочу, чтобы кто-то пострадал, – потом, немного помявшись, продолжил, – говорят, что ты нашел среди похищенного Земной храм, можно его увидеть?

– К сожалению, во время аварии почти все было разрушено, а ты верующий?

– Ну, так... – Олег покрутил рукой в воздухе. – Как говорит отец Феодосий: «До христианина еще далеко, но Бога в душе имею». Я просто хотел... в общем, если есть икона, я бы хотел побыть с ней и помолиться.

– У меня есть несколько икон. Дева Мария, Георгий Победоносец и Николай Угодник. Они в моем кабинете.

– Можно ...

– Можно, – перебил я Олега, – пойдем, я отведу тебя в кабинет, а то время прыжка подходит, и мне надо в Рубку. Там ты сможешь поговорить с Богом. Только ничего там больше не трогай.

– Нет, конечно. Спасибо.

Мы пошли по направлению к кабинету, продолжая разговор.

– Ты на Земле чем занимался?

– На юриста учился, диплом готовил. У меня отец – прокурор области, вот и меня туда же запихнуть собирался. А я ... в общем – не мое это. Я мечтал стать архитектором, меня всегда тянуло придумывать, как и что построить. Наш загородный дом я полностью сам разработал, с помощью друзей спроектировал. В итоге – всем понравилось, но отец сказал, что это блажь.

– Ни хрена себе – блажь! Я так понимаю, с деньгами проблем нет в семье, и можно было без проблем свое архитектурное бюро создать?

– Легко, но отца было не переубедить. Он требовал от меня сначала стать прокурором района, «обрасти связями», а мою «блажь» использовал по-своему. Светкин папа – совладелец одной крупной строительной компании. Вот я и должен был на ней жениться, чтобы, если к моменту моего, так сказать – становления районным прокурором, «блажь» бы не прошла, я смог бы заняться архитектурой.

– И ты согласился? – Полу-утвердительно спросил я.

– Светка, в принципе – нормальная девчонка, глупая, правда, и привыкла есть икру ложками. Так что я решил, что если не встречу ту, которую полюблю, то женюсь на Светке. Из нее получилась бы хорошая жена чиновника и бизнесмена. Ее отец так воспитал, она понимает, куда не надо лезть.

– А теперь?

– А теперь она со мной не разговаривает, я, видите ли, не понимаю, что элита всегда будет элитой, Александр займет достойное место в любом обществе, и теперь однозначно мне отомстит за мою выходку. Да, черт с ними! Пусть сами разбираются в том, как все изменилось.

– Понятно.

Мы подошли к моему кабинету, я открыл гермодверь, и показал полку, на которой горела зафиксированная энергополем лампадка перед тремя иконами.

– Вот. Общайся с Богом. Я – в рубку. Как закончишь, сообщи Аглаю – это искин корабля. Он проведет тебя в кают-компанию, или куда ты захочешь. Ну, я надеюсь – понятно, что из списка разрешенных помещений.

– Конечно, спасибо огромное.

Прыжок прошел штатно, Джаго стал на новый разгон, и я позволил себе немного понежиться в ложементе, переведя его в режим массажного кресла. Ох, если бы на Земле делали такие устройства, то массажисты бы точно остались без работы. Через 19 минут Светозар напомнил мне, что приближается время Аррета. Это время я с удовольствием провожу с малышом. После того, как мы пробудили всех землян, Аррет больше не приходит к нам в кают-компанию. Он один раз появился на пороге, посмотрел на всех и ушел. Потом сказал, что там много не хороших. Он не может объяснить, они вроде даже хорошо отнеслись к его появлению, но он чувствовал, что там есть плохие люди. Я не сомневался в словах Аррета, мне и самому не нравились некоторые «человеки». Большая двухсекционная каюта Тиры была в офицерском блоке. Я забрал Аррета, и мы с ним почти столкнулись с Олегом, идущим в распоряжение

рядового состава экипажа, где сейчас обитали наши размороженные. Как и все остальные, Олег прекрасно знал, кто такой Аррет, и что трогать его, без его на то разрешения – нельзя категорически. Он отстранился, пропуская нас, но Аррет повернулся к нему, и сказал: «Привет». Это было одно из немногих слов на русском, которое уже освоил Аррет. Ошарашенный Олег, словно увидев чудо, протянул руку в привычном для землян жесте, и Аррет, совершенно по-Земному, ответил ему тем же.

– Как себя чувствуешь? – Спросил я.

– Нормально, – очнулся от ступора Олег, – полегчало немного.

– Ну и замечательно, ты обращайся, если надо еще побыть с Богом наедине.

– Спасибо, обязательно. Я пойду?

– Конечно.

Олег двинулся дальше, и скрылся за поворотом коридора.

– Дорро, а почему он такой грустный? О чем он грустит?

– Не знаю, наверное, о доме, о близких, о том, что потерял. Понимаешь – он в одночасье лишился всего, что у него было.

– Ну, так он же молодой, он живой, и рядом с ним его ... сородичи, соплеменники, ты. А он так грустит, будто жизнь кончилась.

– Как бы тебе объяснить: на Земле люди живут не так долго, как здесь, по меркам моей планеты, он – уже взрослый человек, и вот все, что его окружало – он потерял. Дом, родителей, возможную работу, да и те, кто его окружают сейчас, оказались не теми, кого он хотел бы видеть рядом.

– А ты?

– А что – я? Мы пока не знаем друг друга.

– Дорро, он хороший, с ним можно дружить, в нем нет ... не знаю, как объяснить. Он злит на себя, и грустит. Ты сможешь ему?

– Аррет, я не буду его отталкивать, но я не могу помогать тем, кто не просит помощи, да и всем, кто попросит – не смогу помочь.

– Понимаю, – с грустью выдохнул Аррет. И тут же, повеселев, – Пошли играть?

И мы пошли.

Оставшееся время перехода к системе Сандалорк прошло незаметно. Лана практически без остановки проводила операции по удалению рабских нейросетей, прерываясь только для подзарядки, совмещенной с необходимым «сном». Контроль прыжков был полностью на мне, впрочем, как и забота об остальном корабле. Наши размороженные постоянно требовали внимания, не многие из них изучали мир самостоятельно через предоставленные терминалы, по сути, чем-то похожие на наши Земные планшеты, только с огромными возможностями. Основная часть постоянно старалась узнать все у меня и Ронана. Ронану было легче, он уходил в свою каюту, и изучал там полученные данные, а я оставался на растерзание «голодных до информации». Хотя в этом было и свое удовольствие. Я наблюдал, как меняются и преобразуются группы. Альфа Сандр растерял свое влияние, и сейчас рядом с ним кружились только его Люда и Света. Группа Василия сначала поглотила программистов и молодых парней, уведших от Сандра девушек, а потом разделилась на две. Зоя уступила лидерство Марине, и, кажется, была этому рада. Рома влился в группу к Василию, а Кондратий нашел Стефана Миркович, серба по национальности – еще одного военного с СВО, и, совместно с ним, опекал девчонок. Ну, как опекал – Кондратий угождал Зое, а Стефан – всем остальным сразу, так и не определившись с приоритетами. Девчонки платили этому двухметровому красавцу той же монетой.

Вечером я объявил, что мы уже в системе Сандалорк, и утром прибудем к космостанции, попросил никого не торопиться, так как – что и как – решаем не мы, а местные власти. Новость снова взбудоражила всех, и я постарался скрыться с глаз, пока меня не засыпали вопросами. Уже в переходе в офицерский блок меня догнал Кондратий.

– Федор, можем поговорить наедине?

– Да, можно у меня в кабинете.

Мы прошли в кабинет, и, как только расселись, Кондратий начал разговор:

– Федор, скажи, какие у тебя планы? И вписываюсь ли я в них?

– Стоп, что ты имеешь в виду? Почему ты должен вписываться, или не вписываться в мои планы?

– Давай откровенно. Только не перебивай, я расскажу, как я вижу ситуацию, а ты поправишь меня, если я не прав.

– Хорошо.

– Твой рассказ о том, что с тобой случилось, многое объясняет, многое, но не все. Я понимаю, что у каждого есть свои секреты, и уважаю людей, которые умеют держать язык за зубами, а не хвастаться тем, что имеют. В твоём случае, ещё и все мои попытки тебя разболтать – провалились. Ты рассказал только то, что считал возможным, и только тем, кому захотел. Ты серьезно модернизировал этот корабль, и это тоже не имеет сомнений, у меня такое чувство, что его подтянули на несколько порядков вверх от того, что я видел, когда меня по нему тащили эти уроды Оморо. Но все же – это точно он. Ты каким-то невероятным образом умудрился оказать услугу целому инопланетному Князю, и произвел на него такое впечатление, что он на тебя почти молится. А назвать Ронана «лошком» – ни у кого язык не повернется. Такой, как он, сотню наших генералов и министров слопаёт, и не подавится.

Я даже слегка улыбнулся такой характеристике Ронана.

– При всем при этом – Ронан явно на тебя рассчитывает. А еще, ты об этом НаЭ знаешь не меньше Ронана, и знаешь не с его слов, а словно ты уже им обладаешь. Ты, конечно, умеешь повергнуть в шок. Я до сих пор не могу понять, как ты решился усыновить Аррета. Да, он классный, и да, многим бы тоже хотелось пойти на поводу у обстоятельств, но ты – одинокий Землянин в огромном космосе. Хотя, не совсем одинокий, рядом с тобой сногсшибательная инопланетная красавица, которая очень уважает тебя и называет «Шеф», а, значит, ты уже не бессеребренник. Получается, ты – этаким благородный Землянин, который спасает кучу народа, проявляя альтруизм. Учит инопланетян русскому, оставаясь русским до кончиков пальцев. Нам же легче всю вселенную научить русскому, чем самим научиться другим языкам. Но и тут облом – ты знаешь, и спокойно общаешься на языке Урсов и Сиберианцев, не удивлюсь, что еще на нескольких. И венцом стало то, что ты пробудил нас всех не на станции Сандалорк, а на корабле. Я заметил, что ты наблюдаешь за всеми, оцениваешь, узнаешь, у кого какие планы на будущее. Ты не поддался очередному альтруистическому порыву помочь всем, ты решил посмотреть на тех, кого же Оморо уперли с Земли, и, возможно, выбрать, и взять в свою команду. Вот только – для чего, и в качестве кого – я не пойму.

Прежде, чем отвечать, я обдумал услышанное, Кондратий, правильно меня поняв, не торопил.

– Твои аналитические способности выше всяких похвал. Ты почти во всем прав. Комментировать и указывать, где ты ошибся, вернее, чего не доглядел, я пока не буду. Скажи, ты готов становиться гражданином другой страны, и служить ей верой и правдой? Так, как служил России?

– Нет. Я не знаю, смогу ли вообще влиться в новое общество, я не знаю это новое общество.

– Вот и я так рассуждал. Я искал и, кажется, нашел государство с очень похожими на нашу Россию принципами и устоями. Из всех вариантов галактических государств, Сибиря больше всего схожа с Земной Россией. Интегрироваться в общество придется, и я сначала долго искал, где мне будет легче это сделать. Но, потом так получилось, что меня стали подталкивать не провести жизнь простым работягой на какой-нибудь планете, а реализовать все, как оказалось, не малые, способности. Я прекрасно понимаю, что буду влиять на то общество, в котором ока-

жусь, не меньше, чем оно будет влиять на меня. Те задачи, которые передо мной ставит Ронан, по меркам Земли – глобальны, и, самое невероятное – это то, что я бы взялся за решение этих проблем независимо от Ронана. Скажу честно, сам не ожидал от себя такого. Мне, действительно, нужна будет команда, команда единомышленников, друзей, тех, кому я смогу доверять, и кто в эмоциональном плане мыслит также, как и я. Упускать возможность познакомиться с Землянами и присмотреться к ним, я не хотел. Поэтому и пробудил вас всех на корабле. Собираюсь ли я присягать Сибири – нет. Я постараюсь заключить договор о сотрудничестве, и остаться независимым.

– А такое возможно?

– Для меня, благодаря Ронану, возможно, сделают исключение, но это не факт. Что касается команды: ты, наверное, уже понял, что в РАСВА выстроены аналоги монархического построения государств и компаний. Я, наверное, сторонник такого подхода. Даже на Земле, работая в крупных компаниях, я считал, что хозяин должен быть, и хозяином не может быть эмпирический состав акционеров, где каждый тянет одеяло на себя. Как только появляется второй хозяин – компании можно «копать могилу». Могут быть партнеры, совладельцы, компаньоны, и даже, скорее – должны быть. Контролировать все самому – нереально, да и не надо, но голова должна быть одна. Поэтому мне нужна команда, но в команде должны четко и не двусмысленно понимать, что голова – я. Тем более, НаЭ позволяет это контролировать. Всем, кто решит стать моей командой, и кого я одобряю, я предложу войти в род.

– А такое возможно – тебе основать свой род?

– В принципе – это может сделать любой, при выполнении ряда условий.

– Хорошо, допустим, а какая цель?

– Ну ... как минимум – создать свою независимую сильную компанию, как максимум – Россию.

– Что, прости? Россию? Ты хочешь создать государство? Другими словами, заниматься пропагандой сепаратизма? Ничего не треснет?

– Нет. Ни в коем случае. Сепаратизм – это отколоть кусок, я же, если когда-то и решусь на это, то хочу создать кусок, который будет в союзнических отношениях, по крайней мере с Сибирией, но это уже где-то там, за горизонтом планирования.

– Не совсем понимаю, как это возможно, но, допустим, я слишком мало знаю. А что на счет меня? Нужен тебе армейский разведчик, приверженец Смерша? Только говорю сразу – я без Зои – никуда.

– Нужен, но только если сам хочешь быть в моей команде. А Смерша – какого из трех?

– Да, в принципе, всех, ну, я же сказал, что я армейский.

– В общем, так. Кондратий, давай пока вы с Зоей не будете торопиться принимать какое-либо решение. Мне еще самому бы понять, как и куда все пойдет. Если мои планы начнут хотя бы отчасти воплощаться, то вернемся к нашему разговору более предметно.

– Хорошо, договорились.

– Скажи, а ты готов учиться?

– В смысле – базы знаний качать? – Усмехнулся Кондратий.

– Нет, в прямом смысле – учиться, к примеру, в военной академии местного разлива?

– Да, я не молод уже, хотя, вот если поверить вам с Ронаном, что мы спокойно можем прожить молодыми и способными 150 и более лет, то готов.

– Если все получится, то точно будем способны, но космос на самом деле поопаснее Земли на порядок. Тут не кирпич на голову, а метеорит через все тело. Все, давай, иди к Зое, она, наверное, тебя ждет с новостями.

– Ждет. Догадался, или твой Аглай подсказал?

– Догадался. Чтобы понять, что вы сначала между собой все обсудили, Аглая не надо спрашивать.

Эту ночь я провел с Ланой, наконец-то у нас была возможность остаться вдвоем, и для того, чтобы пообщаться, и чтобы подарить друг другу ласки. Мой молодой организм уже просто требовал секса. Что и не мудрено, ведь молодых и красивых женщин вокруг было много, а ночами я оставался один. Получалось, что аппетит нагулял просмотром меню, а любимое блюдо недоступно. И сегодня я старался получить максимум, и за неделю воздержания, и с заделом на будущее, ведь утром для нас начнется новый этап приключений в Сибири.

Глава 4

Мы входили в систему Сандалорк под углом в почти в 60 градусов ниже плоскости эклиптики. Теперь я увидел, что это значит – развитая звездная система. За долгое время я впервые увидел звезду того же типа, что и Солнце – Желтый карлик. В системе присутствовали семь планет. Внутренний пояс астероидов располагался между пятой и шестой планетами, а далеко за седьмой был огромный внешний пояс астероидов. Шестая и седьмая – были газовыми гигантами, обитаемой и носившей имя Сандалорк-3, была, собственно, третья планета. За планетой, по ее же собственному орбитальному кольцу, тянулась целая вереница огромных пустотных объектов. Самый крупный – размером с половину нашей родной Луны. Четвертая планета покрыта бесчисленным количеством куполов, переходов и техногенных конструкций, которые выделялись на теле планеты. Сандалорк-3, кроме двух естественных спутников разного размера, обзавелся почти сотней космостанций, связанных с планетой орбитальными лифтами. Внутренний пояс астероидов насчитывал почти полтысячи отметок «техногенный комплекс», между орбит пятой и четвертой планет висели космостанции, двигаясь вокруг звезды, но сохраняя свое положение относительно тел пояса астероидов. Вторую планету окружали сотни небольших станций, и с десятков крупных, с орбитальными лифтами. На орбите обоих газовых гигантов располагались огромные заправочные комплексы. Как объяснил Ронан – в принципе, можно произвести заправку дейтерием и обычным для нас способом, но все равно придется платить за контроль диспетчерам. А если есть деньги, причем не очень большие, то тебе предоставят сразу готовую смесь. Хотя, в основном, топливо в этих огромных заправочных терминалах – это стратегический резерв Михеевых. Такой порядок был принят после войны с насекомыми. Во внешнем поясе астероидов также было отмечено больше сотни техногенных комплексов. Но отмеченными были только не секретные объекты, поэтому, фактически, их там было намного больше. Внутри системы передвигалось более трех сотен разных кораблей, и еще 11, кроме нас, заходили в систему.

Мы полностью отключили маскировку, включили трансляцию идентификатора, и направились к заправочному комплексу, представляющему из себя крестообразную платформу с огромными палубами, на которых виднелись сотни и сотни закрытых диафрагм. Под каждой такой диафрагмой располагались соты силовых полей, в которых хранился дейтерий. Топлива у нас, что называется – на донышке. Летели мы, используя прыжковый двигатель, и не заходили на заправку в промежуточную систему, проскочив ее по касательной. Заправка корабля была оплачена Урсами, мы же все-таки дипломатическая миссия, и никто не позволит себе, чтобы дипломаты попрошайничали. Практически все находящиеся на корабле наблюдали за тем, как мы входим в систему. На огромных визио-экранах, активированных везде, где были разумные, шла трансляция с внешних визоров. Только дети посмотрели, что там ничего для их интересного нет, и продолжили заниматься своими важными, и намного более интересными, делами.

Диспетчер связался с нами через полчаса, практически сразу, как только мы вошли в зону уверенного приема сигнала. Идентифицировал нас, и, узнав о наших намерениях, выдал нам маршрут движения к заправочному комплексу, потом к правительственной станции 27 планеты Сандалорк-3. Похоже, нас ждали, даже несмотря на то, что мы прибыли раньше расчетного времени. Чем ближе мы подходили к заправочному комплексу, тем лучше ощущался его размер. Казавшиеся невероятно маленькими диафрагмальные шторки оказались гигантскими, при желании – через них Джаго мог пройти, а они, распложенные в шесть рядов, тянулись вдаль, уже скрываясь изгибом платформы. Я посмотрел на ее габариты, и присвистнул. Каждое крыло этого крестообразного строения было почти километр в ширину, 600 метров в высоту и под 40 километров в длину. Нам назначили пятнадцатый резервуар хранения второго

рукава, и Лана, так, как будто она уже делала это не раз, легко повела Джаго к назначенной точке. Светозар, зафиксировав мое волнение, принялся меня успокаивать:

– Федор, не переживай. Лана изучила схему проведения заправки, и даже отработала ее в симуляторе.

– Когда это она успела?

– Еще в системе Геррая. Тиборрн передал схемы маневров по наиболее вероятным технологическим операциям. Там, в том числе, была и операция заправки на таком же комплексе.

– Спасибо предусмотрительному Тиборрну.

– Это, скорее, спасибо беспокойной Сирене. Это она выпросила у Тиборрна протоколы действий в возможных стандартных ситуациях.

Между тем, мы зависли над створками, те пришли в движение, открывая проход для нашего заправочного узла. Я только сейчас вспомнил, что на орбите газового гиганта он практически отстреливался, уходя с огромной скоростью в атмосферу. Вывел изображение с внешней камеры, смотрящей на заправочный узел и выдохнул. Он довольно шустро, но с явно контролируемой скоростью, опускался в появившийся проход. Еще через минуту появилось сообщение, что приемный блок состыкован, и началась заправка. Если бы мы проводили заправку в газовом гиганте, даже очень богатом на дейтерий, то на полную заправку нам пришлось бы потратить больше суток, а тут – капсулы с дейтерием, укрытые силовыми полями, перемещаются так быстро, словно заработали насосы, перекачивая топливо. Стало ясно, что меньше, чем через час мы будем свободны. Теперь понятно, почему капитаны готовы платить деньги, в принципе, за почти дармовой вид топлива: во-первых – время, а этот ресурс и тут стоит денег, а, во-вторых – не подвергаешь износу оборудование корабля, ведь, как ни крути, а система сепарации состоит из дорогостоящих элементов. Ронан, убедившись, что Лана знает свое дело, потерял интерес к процессу, и связался с Аристархом Михеевым. Не знаю, о чем они говорили. Ронан активировал купол шумоподавления над собой, но в какой-то момент его лицо стало растерянным и озабоченным. Он отключил поле шумоподавления, и выдал:

– Кажется, у нас проблемы, вернее – не то, чтобы проблемы – просто сэкономленное время в пути мы потратим на медицинский карантин.

– На Сандалорке карантин?

– Нет, карантин у нас. Честно говоря, я забыл, что при появлении в системе неопознанных биологических объектов все они, и все контактировавшие с ними, проходят тесты и карантин.

– Но мы не неопознанные?

– Для нас – да, а для системы биологической безопасности – мы все тут именно неопознанные объекты. Даже я, так как прибыл неведомо откуда, и контактировал непонятно с кем, с момента последней проверки на возможные биологические угрозы. Так что нам всем придется пройти проверку в карантинном блоке, сдать кучу анализов, и допустить на борт автоматические анализаторы, которые возьмут пробы воздуха и жидкостей в местах обитания биологических объектов. Не беспокойся, по кораблю эти дроиды шастать не будут, им интересна атмосфера и жидкости в кают-компании, на летной палубе, и в отсеках открытого хранения. Все, что находится за силовыми полями, и в стазисе – их не интересует.

– Станный подход к безопасности. То есть, я спокойно могу любую отраву спрятать в стазисную капсулу, а после проверки – опустить ее на планету, и там открыть? Зачем тогда этот цирк?

– Хм, – усмехнулся Ронан, – все-таки в Вас есть дух нарушителя закона. С чего Вы взяли, что Вам позволят что-то без проверки опустить на планету? К орбитальному лифту допустят только то, что прошло проверку на станции, все биологические объекты обязательно выводят из стазиса. Для того, чтобы провезти что-то на планету без проверки, требуется специальное разрешение спецслужб, подтверждающие Ваше право на такие операции. Ничто из сводного

космического пространства не окажется на планете класса Стэйс, это слово – полный аналог вашего Эдема.

– А космические корабли, метеориты, астероиды?

– После обнаружения, планеты такого класса прежде всего защищаются силовым планетарным полем. Вспомните, где работал Боррн последнее время, а Геррая относится к классу Стэйс-5, или Эдем-5, последнему из возможных. Никто в здравом уме не будет подвергать опасности биосферу таких уникальных планет.

– Так, раз уж у нас появилась куча свободного времени, расскажите поподробнее про эту классификацию, и о том, почему такие меры предосторожности. Я думал, что развитие медицины свело на нет все био-угрозы.

– Как Вы там говорите: «Твои слова, да Богу в уши»? Не то, чтобы у нас появилось свободное время. Кстати, настоятельно рекомендую съесть все запасы синтезированных элементов на основе ваших земных блюд, многие из них несут в себе ранее не известные вкусы, и, по-сути, являются источником очень большого заработка, в данный момент не защищенного авторскими патентами. После этого надо будет заблокировать доступ к синтезаторам, и вообще все программное и технологическое обеспечение перевести в режим контроля сохранности. Кофе, что лежит у Вас в каюте, поместите в стазис-капсулу. Пассажирам сообщите, что у них есть возможность поесть перед началом карантина. Брать с собой что-либо нет смысла, все равно все биологическое просто аннигилируют.

– Ого, все так серьезно? Аглай, оповести пассажиров, и начинай выполнять все, что сказал Ронан, – отдал я распоряжение.

– Выполняю. – Отчитался Аглай.

– Да, пойдемте тоже поедим, предлагаю к Тирре, им тоже поесть надо. У Вас же с Боррном как раз время пообщаться с детьми подходит.

Мы переместились к Тирре, и та совершенно спокойно отнеслась к тому, что придется пройти карантин. Ронан, дождавшись Боррна с едой, продолжил рассказ.

– Итак, планеты класса Эдем – это планеты, которые наиболее приспособлены не просто к развитию на них жизни, а к процветанию разумной жизни. Прежде всего – это уровень гравитации, Лана сказала, что на Вашей планете Земля такая же гравитация, как и на моей планете, так что на Земле, как и на Светле – 1Ж – и это идеал, допускается отклонение не более чем на 14%, потом – соотношение атмосферных газов, за идеал принято Азот 76-77%, Кислород 22-23%, остальные – 1%, дальше – уровень теплового излучения звезды и интенсивность гамма-излучения. Потом – интенсивность магнитного поля, от тяжелых металлов в ядре, потом – соотношение воды и суши. Не наличие воды, без воды планеты не пригодны для проживания без систем обеспечения жизни, а именно соотношение. В идеале – это 35-40% суши и 60-65% воды. Но тут еще есть оговорка. Важно не просто наличие суши в указанной пропорции, а доступность суши для проживания разумных без технических средств. Потом идет толщина планетарной коры, наклон планетарной оси вращения, обеспечивающий смену времен года, наличие естественных спутников, обеспечивающих планетарное движение водных массивов и воздушных масс. Время продолжения малых и больших циклов, и так далее. Параметров много. Но если все параметры до времени продолжения циклов соблюдены, то эту планету отнесут к классу Эдем-1. Таких планет, за все время экспансии, в РАСВА обнаружили и колонизировали только две. И обе потеряли во время войны с инсектоидами. Даже Светла вошла в класс Эдем-2 с отклонениями. У нас суши меньше 19%, правда, не считая горных массивов, вся суша была доступна для заселения. Полюса располагались над океанами. И уровень магнитного поля был повышен. Но все-таки Светла – это планета класса Эдем-2. Сандалорк – также планета класса Эдем-2, только тут, наоборот, суши слишком много, почти 54% и до колонизации был понижен уровень кислорода. Именно тогда были завезены деревья Санда из Сибирианской колонии Риза, и подарок династии Симио – Лорк. Эти два дерева

очень хорошо приживаются, дают потомство и главное – выделяют кислород в огромных количествах не только под воздействием солнца, но и ночью, причем ночью они перерабатывают азот, водород и другие газы. Природная атомарная кузница, приводящая атмосферу в идеальное состояние. Понять, как они это делают, мы так и не смогли. Днем – это обычные деревья, а ночью становятся непроницаемы для любого сканирования. Такое чувство, что это чудо генной инженерии. А потом выяснилось, что они еще и активно размножаются, только пока не доводят содержание в атмосфере азота до 76%, а кислорода до 23%. После этого популяция резко уменьшается. А на месте их произрастания появляются залежи азотных соединений, готовые природные удобрения. Вот так эта планета и получила свое название.

– Очень интересно, но, все-таки, почему так опасаются биологической угрозы?

– Ну, тут все просто: прежде всего опасаются появления новых вирусов, с которыми не сталкивалась цивилизация. Во время первой волны колонизации основной угрозой оказались не другие разумные, а вирусы и бактерии. Целые планеты попадали под воздействие новых вирусов или опасных бактерий, и, зачастую, до половины населения колонизаторов умирало. Именно тогда были приняты нормы по биологическим проверкам прибывающих из неизвестных мест. Какое-то время это помогало, но потом один умник также, как и Вы, решил: а зачем мне ваши проверки? И на корабле завез опасную бактерию, которая за полгода почти убила планетарную биосферу, попутно умертвив почти тринадцать миллионов колонистов, причем – и людей, и ксеносов. Тогда ввели запрет на проход кораблей к поверхности планеты без проверки, но одна радикальная террористическая группировка взяла на заметку случившиеся, и, пробомбардировав десяток планет метеоритами с капсулами различных отрав, почти 60 лет держала в страхе население вот таких планет. Тогда и стали создавать планетарные щиты, которые не позволят не только кораблю сесть на планету, но и не пропустят метеорит или среднего размера астероид.

– Мда, ... жуть... уроды есть всегда и везде. Надеюсь, с ними покончили?

– Не только с ними, но и со всеми, кто с ними сотрудничал. За связь с террористами в РАСВА предусмотрена смерть, хоть и с долгой отсрочкой в виде стазиса.

– Но, тогда я не понимаю – на Геррая нас пропустили без каких-либо проверок. Почему?

– Это – другое, – ответил Боррн – с Вами были Золотые дети.

– Ну, а если с Золотыми детьми проникла бы какая-то зараза, и она стала бы смертельной?

– Золотые дети важнее.

– В смысле? Они настолько важны, что не важно – идет ли с ними угроза?

– Мы тысячи лет ждали возвращения к нам Золотых детей, даже если после их появления вся Геррая заболеет, то это не так уж и важно. Каждый из них, – Тирра посмотрела на Аррета, – важнее десяти тысяч обычных Урсов.

– Вот теперь Вы понимаете, Федор, какое доверие именно Тебе оказали старейшины кланов, отпустив с тобой Аррета, и каким другом Ты стал для всех Урсов? – Добил меня Ронан.

Я, конечно, понимал, что сделал что-то значимое для Урсов, но не настолько же. Не могу даже припомнить в истории Земли чего-то подобного. Но и это была только первая причина моего ступора. Я сидел, и понимал, что сегодня всем станет ясно, что Лана – Синтетик, и вопрос, откуда на моем корабле Синтетик такого уровня исполнения, встанет на всю Сиберию.

– Ронан, скажите, а что делать с Ланой? Ей нельзя проходить карантин.

– Нет, конечно. Она вынуждена остаться на корабле. Более того, во время прохождения карантина она, как медик, запросит весь спектр аналитических данных, которые предоставляются службе медико-биологического и химического контроля (МБХК) по итогам проведения проверок, чтобы в дальнейшем проводить тесты непосредственно на корабле. Мне кажется, она легко сможет пройти аттестацию по требованиям Сибири, не только на медика, но и на эксперта МБХК, с правом проведения аттестаций. А в дальнейшем это позволит ей получить статус эксперта второго ранга, и провозить на планеты грузы в стазисе. Вам ведь надо будет

представлять на продажу новые комбинации вкусов и ароматов. Для получения первого ранга ей надо будет обзавестись своей лабораторией, и пройти очередную аттестацию, тогда ей станет доступно право на проведение экспериментальных исследований. Главное, чтобы никто не узнал, что она Синтетик. Ни в Сибири, ни где-либо еще, нет настолько совершенных представителей искусственного разума, и никто даже представить себе не может, что такое возможно. Запомните, Федор, все, кроме Урсов, должны Вам приносить клятву НаЭ о том, что они сохранят тайну Ланы и Сирены, прежде чем узнают о том, кто они. Иначе ваши спутницы станут самой разыскиваемой целью этой части галактики. Пусть все думают, что она инопланетянка с неизвестной планеты, главное, чтобы она иногда демонстрировала, как она принимает пищу, а в остальном ее не отличить от живого биологического объекта.

– Понятно, она будет недовольна тем, что остается на корабле.

– У нас нет выбора. Вернее, как Вы говорите, выбор есть всегда, но альтернатива ужасна и для нее, и для Вас.

Наш разговор прервала Лана, выйдя на связь по срочному каналу.

– Федор, диспетчер прислал изменение маршрута, теперь нас отправляют не к правительственной станции, а к станции медико-биологического и химического контроля. Мне начинать волноваться?

Я взглядом спросил у Ронана, что бы это могло значить, и тот успокоил нас:

– Не надо беспокоиться, Лана, в свете того, что всем членам экипажа и пассажирам придется пройти карантин – этого следовало ожидать. На правительственной станции просто нет необходимого количества карантинных боксов.

– Какой карантин? – Перебила Ронана Лана.

Оказалось, Лана была в слиянии с кораблем, и не слышала наш с Ронаном разговор в Рубке, так как в этом режиме поддерживается связь только в виртуальном пространстве. Мне пришлось ей все объяснять. Выслушав меня, она, на удивление легко и быстро, согласилась с тем, что остается на корабле.

– Продолжайте, Ронан, прошу прощения за то, что Вас перебила.

– На Станции МБХК нужно количество боксов найдется, и, наверняка, там же без особых проблем пробудят и помесят в карантин всех остальных ваших замороженных. Полторы тысячи одномоментно прибывших без отметки биологической службы – это не шутка. Кроме того, так даже лучше. На правительственной станции наверняка кто-то бы захотел заполучить биоматериалы прибывших, а вдруг получится получить материал кого-то из высокопоставленных чиновников? На станции МБХК – это невозможно. Протоколы там соблюдаются намного серьезнее. Все биоматериалы уничтожаются на месте, сразу по завершению тестов.

– Ронан, Вы продолжаете радовать все новыми и новыми обстоятельствами. Что там с биоматериалами?

– Как – что? Ваш биоматериал – это Ваше самое сокровенное. Никогда и никому не позволяйте его заполучить. Еще 4 000 лет назад с помощью биоматериала стало возможным создать клона, и уже на нем отработать способ убить именно Вас. Просто в помещение заявится кто-то с духами, в которых будет присутствовать абсолютно безвредный вирус для всех, кроме Вас. Ваш клон, конечно, не будет обладать вашим разумом, но все равно откроет о Вас огромное количество тайн.

– И как же защититься от возможного изъятия, к примеру, того же волоска? Или слюны?

– С помощью личного силового поля, – удивился моей недогадливости Ронан. – Генераторы личного поля обычно маскируют под пояс или дамскую сумочку. Но у Вас есть генераторы ваших Хокурри, только я бы повременил демонстрировать уровень технологий, и выйти на рынок с готовым продуктом. На этом можно будет заработать миллионы.

– То есть, пока я на планете – я должен всегда использовать силовое поле?

– Такова цена прогресса и возвышения. В собственном доме можно спокойно отключать поле, там уже действует защита систем безопасности дома, но в общественных местах находиться можно только под силовым полем. Рядовые граждане – не все, но многие – тоже используют силовые поля. Как только Вы становитесь интересным для кого-то – это неизбежно. А Вы уже интересны, хотя бы тем фактом, что привезли меня. За пределами карантинного пространства Вам придется использовать силовые поля, но, поверьте, они никак не мешают жизни, и настраиваются на взаимодействие с близкими Вам людьми и нелюдьми.

– А если я захочу высморкаться, к примеру?

– Для этого есть гигиенические устройства, они уничтожают любые биоматериалы мгновенно. Вот, например.

Ронан достал обычный носовой платок, развернул его, плюнул и сложил обратно. Только присмотревшись я заметил энергетический засвет между его слоев. Он развернул, продемонстрировав, что слюны больше нет.

– У нас на корабле нет таких устройств, что-то подобное осталось на Ироудо. – Уточнила Лана.

– Хм, я попрошу Аристарха Михеева прислать Вам такие устройства. Они стоят по паре элек. Сколько вам понадобится?

– Думаю, не меньше пятидесяти. – Ответил я.

– Понял, проблем с этим не будет.

– Что еще надо знать о Вашем высокотехнологичном обществе?

– Даже не знаю, эти моменты – они настолько естественны, что я даже не придавал этому значения. С Вами рядом будет Боррн, он подскажет, если будете что-то делать неправильно. Изучите информацию для переселенцев, там много полезного о том, как себя вести, какие обычаи на планете. И обязательно изучите список того имущества, которое сейчас числится за родом Ярых. Я не смогу управлять и десятой долей того, что сохранили Михеевы. Я один. А Вам, может, что-то и приглянется. Все остальное просто выставят на аукцион, и продадут за номинальный ирид.

– Ронан, я бы хотел иметь возможность пообщаться с представителями тех, кого разморозят. Это разрешат сделать?

– Только если они сами захотят этого, и, скорее всего, после карантина. Вы все свободные личности, и никто не может Вам что-то запретить, в рамках законных желаний, но и не может их принудить.

– Ясно, а у Вас какие планы?

– После карантина меня ждет Аристарх Михеев. Что будет потом – я не знаю.

На этом мы закончили разговор, и отправились готовиться к карантину на станции МБХК. Я ожидал суеты и беготни, людей в защитных костюмах, как это у нас на Земле в кино показывали, но тут все оказалось намного цивилизованнее. Нас встретила группа людей, во главе которой был молодой – они тут вообще все выглядели очень молодо – русоволосый человек, оказавшийся тем самым Аристархом Михеевым. Примерно метр восемьдесят, подтянутый, на первый взгляд лет 25, но вот посмотрев в глаза, понимаешь, что перед тобой очень мудрый и опытный человек. Он подошёл, представился, поздоровался за руку с Ронаном, потом со мной. Внимательно, и, кажется, с теплотой, посмотрел на семью Урсов, потом окинул взглядом выходящих из корабля, и пригласил проследовать за ним. Как оказалось, он был защищен тем самым силовым полем, переведенным в защитный режим, и оно просто не давало возможности заразиться. Они с Ронаном прошли первыми, а мы все – за ними. В соседнем помещении нас встретили уже работники МБХК. Узнав, что на Сиберианском почти никто не может общаться, меня и Ронана попросили помочь с составлением первой информационной анкеты о каждом. Ничего секретного и сложного – имя, фамилия, планета, причем стоило один раз сказать, что все с планеты Земля, но местоположение этой планеты неизвестно, больше об этом

не спрашивали, возраст, и имелись ли генетические изменения или направленные мутации. И все, никакой больше информации не надо, ни цель приезда, ни «Чем будете заниматься?» и «Сколько пробудете у нас?». Единственное – узнав, что почти у всех недавно удалили рабские нейросети, попросили указать, кому и когда произвели изъятие. Потом нас провели по отдельным помещениям, взяли на анализы слюну, кровь, мочу, просветили кучей сканеров. В общем – искали патогены, и нашли. Для начала определили 8 новых, ранее неизвестных в РАСВА вирусов, но в остаточном, буквально единичном количестве, как у переболевшего человека, потом 19 видов грибков, часть из которых была известна, и под полсотни признанных опасными бактерий. Как потом рассказала Зоя, там и полный «Джентельменский набор»: сифилис, гонорея, трихомониаз, и банальные ангина, стафилококк, и хеликобактер, но местные врачи не церемонились, как только определяли, что эту бактерию нельзя выпускать в мир – то уничтожали, а точнее – выжигали, до последнего экземпляра, полностью очищая организмы людей. Лазерно-импульсная технология, в купе с нанитами, позволяла это делать даже с вирусами. Мой организм оказался стерилен, ни одного чужеродного обитателя, скорее всего – погибли все во время облучения в аномалии. Лечили нас по полной программе. Мы уже обрадовались, что все пройдет быстро, и мы выйдем на просторы планеты, но не тут-то было. Защитить планету от новых заболеваний, носителями которых оказалась жалкая сотня разумных – легко, а вот чтобы защитить эту сотню разумных от болячек, кочующих по просторам галактики – потребовалось время. У нас всех полностью отсутствовал иммунитет к распространенным в галактике болезням, и нас стали прививать. Прививки и в высокотехнологичном мире актуальны. Конечно, технологии шагнули вперед. Нас изучили, и стали формировать готовые анти тела и, если я правильно понял – вносить в наши клетки крови и железы фрагменты клеток, содержащие уже схему ответа иммунитета на болезни. На все это ушел почти месяц, за который я измучился. Процедуры проходили утром и вечером, каждая – меньше часа, а все остальное время – ты предоставлен сам себе. Первую неделю я изучал данные, переданные Ронаном. Потом углубился в изучение экономической модели РАСВА. Слава богу, еще на Земле я получил экономическое образование, а главный принцип баланса спроса и предложения неизменен, наверное, всегда и везде. Я изучал сначала технологии в торговле и производстве, потом спрос и логистику, глобальные потребности всего общества и неразвитые или тупиковые технологии, систему финансовых операций и налогов. Особенно ждал подвоха в налогах при межгосударственной торговле. Но, даже используя Дина и Светозара, имея в голове нейросеть высочайшего ранга, я оказался не в состоянии все охватить – просто не хватало времени, чтобы все улеглось и усвоилось. Лану привлекать я не стал, она была занята прохождением сертификации на эксперта МБХК. Сертификат врача, сразу по нескольким направлениям, она уже получила, оставив без внимания психиатрию. Но кое-что, все-таки, я понял.

Торговля непосредственно готовыми товарами для населения – в том понимании, как это устроено на Земле, тут отсутствует. Никто не покупает одежду, мебель, бытовые приборы, и так далее. Все это печатается на устройствах, которые нам легче назвать 3D-принтерами, хотя, по сути – это установки молекулярной сборки. Хочешь майку – купи технологическую схему с нужным количеством прав на воспроизведение, и напечатай, лишь бы были нужные молекулярные картриджи. Также и со всем остальным, просто крупные вещи – такие, как диван, надо или печатать в прокатных мастерских, или заказывать крупногабаритную молекулярную установку домой. Почти вся электронная техника также печатается дома, после чего запускается нужный файл активации, он закачивает из защищенного сектора галонета весь программный раздел, и запускает технику. Исключение составляют новейшие разработки, которые можно получить или в представительствах фирмы, или заказывать реальную доставку. Еще надо отметить, что без программного обеспечения делалась, наверное, только пища и напитки. Даже посуда производилась с доп-функциями: поддержание температуры, анализ на вредные вещества, и так далее. К товарам, которые приходилось заказывать в представительствах фирм, относи-

лись также намного более сложные устройства: Блаеры, личные космические корабли, правда, без силовых установок и реакторов, медицинские профессиональные блоки-капсулы. Также самостоятельно нельзя было построить дом, и не важно – для личного пользования, или многоэтажку. Все строения производятся компаниями, имеющими разрешения. Они учитывают особенности места постройки, соблюдение требований законодательства в области экологии, утилизации, безопасности, и так далее. Вот уже внутри дома – делай все, что захочешь, если проект это допускает. Все, из чего состоит дом, имеет инфометрику, и, если в каком-то месте нельзя установить массивный бассейн из пластобетона, то принтер даже не подумает запускать процесс создания элемента, так как все элементы в принтере заказываются в виде готового изделия с указанием места установки. Товарами, непосредственно перемещаемыми в космическом пространстве, оставалось прежде всего сырье: вода, металлы, руда, топливо, молекулярные наполнители картриджей, и продовольствие, полученное естественным путем, но продовольствие – это уже сырье для богатых. Второй группой реальных товаров стали энергоблоки, реакторы, силовые установки, и, естественно, сами космические корабли, части пустотных техногенных объектов и те самые новейшие прототипы, использующие новейшие технологии.

Среди компаний, сохраненных Михеевым, и предложенных мне Ронаном, оказалось много всего. И строительная компания, и сеть крупногабаритных установок воспроизведения товаров, и несколько простаивающих и сильно изношенных пустотных объектов, и несколько фирм, занимающихся программным обеспечением, два завода по производству молекулярных установок. Еще были законсервированные заводы, на которых когда-то строили силовые установки для рудовозов, фабрика, когда-то выпускавшая основу для орбитальных космостанций, и логистическая компания, вернее – две, но обе фактически сдавали в аренду пустотные площади под склады почти по всей огромной территории РАСВА времен сразу после войны с насекомыми, и работали на другие реально торгующие местные компании. Вроде бы предложенное охватывало почти все области экономики, но в то же время все компании находились, что называется, на грани выживания. Если бы у Ронана были Родовые системы, в которых эти компании работали, то тогда они быстро бы нарастили объемы, и выправили бы положение. А так – они просто не выдерживали конкуренции с родовыми компаниями. Сиберианцы, и не только Сиберианцы, предпочитали покупать у своих, поддерживая свой род, и экономику своей системы. Как Михеевы смогли сохранить все это в таких условиях – ума не приложу.

Я, возможно успел бы завершить анализ и сделать выбор компаний, но был отвлечен от принятия решения. К концу второй недели нашей иммунизации. Работники МБХК сообщили мне, что со мной хочет пообщаться одна женщина из людей с бронзовой кожей, называющих себя Селла. Их пробудили одними из последних, и оказалось, что у них есть нормальные нейросети, причем технологически даже лучше, чем те, что были доступны Сиберианцам. Как только это выяснилось, к ним стали проявлять повышенное внимание, сразу-же обучили Сиберианскому языку, однако все члены группы говорили, что они простые рабочие на одной из колоний, которую атаковали пираты. Они не знали, откуда они. Вернее, они знали названия планет и систем, но никто не слышал о таких планетах и системах. Селла могли выполнять примитивные работы по управлению техникой для бурения, разработки почвы, прокладки каналов и строительства модулей поселения. В результате – для Сиберианцев они были почти бесполезны, в отличие от их нейросетей, которые оказались полубиологическими: невероятный сплав биологии, электроники и бионики. И именно поэтому были не извлекаемыми.

Глава 5

Я был не то что не против, я хотел пообщаться с теми, кого мне удалось спасти, и пригласил Зуру – таким именем она представилась сотрудникам МБХК, к себе. Преследовал я сразу несколько целей, приглашая ее: во-первых – в моем боксе мне разрешалось использовать купол шумового подавления – маленькое послабление, благодаря Ронану, во-вторых – мой бокс был по соседству с боксом Урсов, и Аррет, на ощущения которого я уже стал полагаться, частенько приходил ко мне. Зура подошла к боксу как раз в то время, когда я играл с Арретом, и несколько минут наблюдала через прозрачную дверь, как мы бесимся, кувыркаясь и щекоча друг друга. Потом я заметил ее, и, попросив у Аррета прощения за прерванную игру, пригласил Зуру внутрь.

Зура была необычна. Утонченная фигура делала ее внешне хрупкой, словно нарисованной в земных мультиках – эльфийкой. Восточный разрез глаз – такой, как у корейнок или японок, бронзовая, с оранжевым отливом кожа, и тёмно-бордовые волосы, при определенном угле зрения, приобретающие отблеск темной синевы. Но при этом все ее движения указывают на то, что она, скорее, опасный хищник, чем беззащитная жертва.

– Добрый день – поздоровался я, открывая дверь бокса. – Я – Федор.

– Добрый? ... Возможно.

– Это такая форма приветствия, принятая на моей планете. Одновременно и приветствие, и пожелание.

– На моей планете принято высказывать пожелания прощаясь, уже после разговора.

– А прощаясь, мы говорим: «До свидания», – улыбнулся я, – или другие хорошие пожелания.

– На Вашей планете все настолько дружелюбны и миролюбивы?

– Нет, у нас это называется «правилами хорошего тона и поведения», но далеко не все их соблюдают, считая не обязательными.

– Хм, интересно, но, простите меня, я не представилась. Меня зовут Зура. Я – одна из тех, кого недавно пробудили после стазиса. Мне сказали, что Вы – тот самый человек, который спас нас из рук пиратов.

– Ну, это громко сказано, я, скорее, переместил ваши капсулы с пиратского корабля, после его столкновения с чем-то, на свой корабль. Все, кто был не в стазисных капсулах на пиратском корабле – погибли. Так что это нельзя назвать спасением из рук пиратов. Это, скорее, спасение от смерти в пустоте космоса, но не более.

– И все равно, получается, что Вы нас спасли, и я благодарна Вам за это. Однако... – Зура посмотрела по сторонам, и приглушенным голосом продолжила, – Федор, я наблюдала за Вами несколько дней, с того момента, как узнала, что Вы спасли нас. Я видела, что Вы используете полог тишины. Я же правильно определила устройство?

– У меня есть купол шумового подавления, он скрывает от возможной прослушки тех, кто под ним находится, и слегка размывает контуры, чтобы было невозможно читать по губам. Если это то, о чем вы говорите, то – да, у меня есть такое устройство.

– Вы можете активировать его?

– Да, – я мысленно отдал команду Дину, и над нами тремя развернулся купол шумового подавления.

– Федор. Вы не такой, как эти ... Сиберианцы. Вы хорошо относитесь к тем, кто выглядит по-другому – к тем, кто отличается от Вас.

– Вы хотите сказать, что к Вам плохо относятся?

– Нет, мне не на что жаловаться. Они – тоже люди, и, вроде, все хорошо, но они видят, что мы другие и смотрят на нас, как на ... не знаю, как на объект, который нужно исследовать,

изучить. Мы не равные им, хотя, возможно – это нам только кажется. А Вы другой, Вы играете с существом, простите я не знаю, как называется этот вид или раса, я никогда не видела таких созданий. Но Вы его любите, для Вас он – не объект исследования. Даже когда Вы увидели меня, Вы рассматривали меня с интересом, но с интересом – как к живому, разумному, необычному созданию. Но и это все не так важно, важно другое. Вы сказали, что спасли с пиратского корабля стазисные капсулы. Скажите, а были ли другие капсулы на том корабле? С другими существами?

Этот вопрос выбил меня полностью, я совершенно не ожидал, что кто-то спросит о других находившихся на корабле, и Зура прекрасно видела мое замешательство. Шли секунды, я смотрел в ее глаза, как мне казалось – полные надежды, и не знал, что сказать. Как объяснить, где другие капсулы, и почему я не привез их с собой. Сказать, что там больше никого не было? Но она явно ищет кого-то, кто ей очень важен. Зура не выдержала паузы и продолжила:

– Федор, я знаю, что на мародёрский фрегат погрузили почти всю нашу исследовательскую миссию, не могло оказаться так, что спаслись только Селла, даже если случилось столкновение, должен был выжить кто-то из Лаэтов, Рейхо или Минойцев. Вы – не тот человек, который спас бы только себе подобных, а остальных оставил погибать.

Теперь она меня окончательно добила, оказывается – на том злосчастном корабле была одна группа, состоящая из представителей разных рас. Все полторы тысячи капсул – это одна экспедиция. Я, кажется, завис еще сильнее. Но тут вмешался Аррет, и спас ситуацию. Он подошел ко мне, взял меня за руку и, смотря на Зуру, сказал:

– Тетя умная? Она разгадала тебя?

Он говорил это на Урском, но, кажется, мы с Зурой оба его поняли.

– Тетя хорошая, у нее вот тут болит, – он показал на солнечное сплетение, – она ищет, ... а ты знаешь. ... Дорро, помоги ей – последнюю фразу Аррет сказал с такой просьбой, что я сдался.

– Они живы, есть еще 1089 капсул, они в безопасности. – Сказал я, и из Зуры словно стержень вытащили, она стала падать на колени, но тут же взяла тело под контроль.

– Простите мою слабость. Мне очень важно было узнать, что есть еще выжившие, но это не оправдывает потерю контроля, надеюсь, Вы простите мне такое оскорбление.

– Так, – я снова чуть не завис, – Зура, я могу предположить, что в Вашем обществе очень большое значение придают способности контролировать тело и сдерживать эмоции. Но на моей планете не стыдятся эмоций, тем более – в такой ситуации, в которой Вы оказались. Никакого оскорбления Вы мне не нанесли. Более того, я открылся Вам только потому, что понял, насколько это важно для Вас.

– Вы это поняли? Но как? До Вашего ответа я не проявляла ни жестом, ни мимикой свою заинтересованность?

– Надежда в ваших глазах, ...

– Глаза?!?! Глаза не могут передать надежду. Глаза могут подсказать, как действовать в схватке, понять, куда будет наносить удар противник, или куда он будет двигаться. Но не чувства.

– Я не знаю, как у Вас, но у нас говорят: «Глаза – это зеркало души», а в Ваших глазах я увидел надежду, что те, кого Вы ищите – живы. – Я не стал объяснять, что Аррет подтвердил мне то, что я увидел, или почувствовал.

– Мы, Селла, никогда не придавали значения глазам в чтении эмоций, я присмотрюсь к моим людям. Скажите, Федор, почему Вы не привезли всех на станцию, а решили пробудить только Селла?

Мы продолжали стоять, и я решил предложить устроиться поудобнее на аналогах кресел.

– Зура, давайте присядем, мне кажется, у Вас будут еще вопросы, и нам обоим так будет удобнее.

– Только если Вы сочтете достойным, чтобы просящий сидел в Вашем присутствии.

– М-д-а, похоже, что у наших цивилизаций очень разный взгляд на культуру поведения и этикет, поэтому сразу прошу прощения, если сделаю что-то не так. Для начала – давайте договоримся, что мы с Вами в равном положении. Вы ничего мне не должны.

– Это невозможно, Вы спасли меня и моих людей, знаете, где остальные члены миссии, и Минойцы, которые помогали нам. Вы вправе... Вы должны получить награду и почтительное к Вам отношение.

– Зура, скажите, Селла никогда не делают что-то просто так? От чистого сердца, не требуя что-то взамен?

– Для тех, кого знают – делают. Но не в этом случае, Вы не знали нас. И имеете право требовать награду и почтение.

– Что ж, пусть будет так. И все-таки, если для Вас это возможно, давайте присядем и продолжим разговор.

Мы присели в кресла, я сразу расслабился, а Зура продолжила все также контролировать свое тело.

– Зура, Вы сказали, что заметили, что Сиберианцы, как бы это сказать, ... не совсем по равному относятся к тем, кто выглядит по-другому. Я знал, что так будет, и поэтому решил привезти сюда только тех, кого Сиберианцы относят к расе людей.

– Но Лаэты – тоже люди. Пусть и сильнее нас отличающиеся от местных. Мы генетически совместимы, и имеем общее потомство. Мой муж, Траэн – Лаэт.

– Да, я полностью с Вами согласен. Но, если я правильно понимаю, то Лаэты – это люди со странной для местных, да и для меня, формой головы. У них на голове роговые наросты.

– Да, а еще имеется хвост.

– Да, точно, помню, хвост. Так вот: для местных такие отличия однозначно станут определением, что Лаэты – это гуманоидная раса, и к ним будет отношение, ... мм... не очень. Сразу скажу, этой цивилизации привили такое отношение к разделению. Не вините их за это.

– Это будет очень тяжело сделать.

– Мне тоже это не легко дается, но и в моей цивилизации к Лаэтам было бы очень неоднозначное отношение. Сначала предполагая и потом зная, что именно так и будет, я решил пробудить остальных позже, когда будет возможность к их нормальному сосуществованию в сообществе.

– Вы думаете, такая возможность будет в этой ... галактике?

Я снова чуть не выпал в осадок. Откуда она знает, что мы в другой галактике?

– А почему Вы решили, что мы в другой галактике?

– Я это чувствую. Мы, Селла, все это чувствуем. В том языке, которому нас обучили, нет слов, которыми мы описываем наше ощущение. Наверное, на Сиберианском это слово – сила, энергия, которая пронзает пространство, но её почему-то никто не чувствует. Мы называем эту силу, – Зура издала глубокий горловой звук, – «Хо». В нашем мире она ровная, и равномерно распространена, а здесь этой силы больше, она пульсирует, колеблется, и она – другая, не такая, как в нашем мире.

– Федор, Зура говорит о Пси-энергии, – тут же уточнил Светозар. – Я тоже фиксирую пульсацию Пси-энергии. Селла – псионы.

– Зура, эту Энергию я и некоторые другие называют «Пси-энергией». Ее не многие могут чувствовать, и еще меньше тех, кто может ею управлять. А еще – псионов тут не особо любят, и боятся.

– Псионов? Кто это?

– Псионы – это те, кто может управлять Пси-энергией.

– Понятно, Селла могут управлять Хо только с помощью устройств, а вот РейХо, «Рей» – в переводе с нашего языка значит «Мастер», – они – Мастера-Хо. Их самоназвание невозможно

воспроизвести ни на нашем языке, ни на Вашем. РейХомогут управлять Хо без приспособлений, которые нужны нам. Но почему тут не любят и боятся РейХо?

– В этой галактике псионы выглядят совершенно по-другому, тут два государства псионов: Лиото и Айро, а общее их название – Высшие. Я же называю их – Эйфы. Высшие принесли много горя народам этой галактики, но они настолько могущественнее, чем местные, что истину об их деяниях знают далеко не все. А те, кто посвящен – одновременно боятся, ненавидят, желают узнать, как отомстить, и совершенно точно не испытывают к ним теплых чувств.

– Вы уверены, Федор? Зачем местным мастерам Хо творить зло? Наши РейХо – другие, они потомки расы, которая смогла достичь слияния с Хо. А вот потомки уже очень много поколений не могут, они помогают нам, они научили нас, как использовать Хо, хотя бы с помощью устройств.

– Ну, значит – вашей вселенной повезло.

– Вы тоже считаете, что мы из другой вселенной?

– Очень вероятно.

– Откуда Вы знаете о единстве мира, и множестве вселенных?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.